

Т.В. Пентковская

**С русского на сербский, с сербского на русский:
два опыта редактуры церковнославянского текста в XVII в.**

Аннотация: В работе обсуждаются два опыта редактирования церковнославянских переводов гомилий Иоанна Златоуста, соотносящиеся с сербской и русской языковой средой. В 1615 г. сербский монах Иов Шишатовец на Афоне адаптировал к сербскому варианту церковнославянского языка русский перевод Бесед на Евангелие от Матфея, выполненный в 1524 г. старцем Силуаном и Максимом Греком. Не позднее 80-х гг. XVII в. московский книжник Евфимий Чудовский отредактировал сербский перевод проповедей Иоанна Златоуста «О статуях». Анализ исправлений в рукописях двух переводов приводит к выводу, что несходства в подходе к их редактированию объясняются не только разницей языка исходных переводов, но и общностью представлений сербского и русского редакторов о стандарте церковнославянского языка.

Ключевые слова: церковнославянские переводы Иоанна Златоуста, редакция XVII века, региональная лексика, глоссирование

Abstract: The paper discusses two kinds of revision of the Church Slavonic translations of St. John Chrysostom homilies, correlated with the Serbian and Russian language environment. In 1615 on Mount Athos the Serbian monk Job Shishatovac adapted the Russian translation of homilies on the Gospel of St. Matthew of St. John Chrysostom, made by the monk Silvanus and Maxim the Greek in 1524, to the Serbian variant of Church Slavonic. Not later than the 80-ies of the 17th cent. Moscow monk Euthymios Chudovsky made amendments to the Serbian translation of John Chrysostom sermons "About statues". Analysis of the amendments in two manuscripts of both translations leads to the conclusion that the dissimilarity in their approach to revision are explained not only by the difference of original language translations, but also by the common notion of the Serbian and the Russian revisers about the standard of the Church Slavonic language.

Key words: Church Slavonic translations of St. John Chrysostom, the 17th cent. revision, regional vocabulary, marginalia

XVII век в истории церковнославянского языка – это особый этап в его развитии, предвосхитивший многие лингвистические новации первой трети XVIII в. В этот период получает развитие новый подход к библейским переводам и к переводчес-

кой практике в целом, что выражается прежде всего в одновременном обращении к нескольким конфессиональным традициям, соотносящимся с разными лингвистическими системами (церковнославянский, греческий, латинский, с одной стороны, национальные славянские языки – с другой), к грамматическим правилам, а также в новом оформлении переводного текста, сопровождающегося научно-критическим аппаратом [Бобрик 1990: 70–81; Успенский 2002: 411–471; Пентковская 2016]. В этих переводах находят воплощение складывающиеся на различных территориях славянства концепции нового литературного языка [Толстой 1998: 102–181].

Меняющиеся представления о книжном стандарте отражают два опыта перевода-редактуры церковнославянского текста, соотносящиеся с сербской и русской языковой средой. Один из них принадлежит сербскому монаху, книгописцу и переводчику, Иову Шишатовцу (Јов Шишатовац), который на Афоне в 1615 г. по заказу иеромонаха Дамаскина создал для монастыря Студеница особую версию Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея (рукопись РНБ. F.I. 763). Беседы на Евангелие от Матфея впервые были переведены с греческого в Московской Руси в 1524 г. учеником Максима Грека монахом Силуаном при возможном участии самого Максима. По всей вероятности, в греческом оригинале, бывшем в распоряжении у Силуана, была пропущена 45-я Беседа. Эта часть позднее была восполнена текстами из «Нового Маргарита» А. Курбского [Калугин 1998: 256–267]. Следует отметить, что 45-я Беседа присутствует в рукописи И. Шишатовца (лл. 245–247 об.). Западно-русский след в орфографии сербской рукописи отражен, в частности, в написании дѣкѣмѣ ‘догму’ (л. 193) и некоторых других. Это коррелирует с предположениями о том, что возможным оригиналом Иова Шишатовца была рукопись украинско-белорусского происхождения, которая поступила в Хиландарскую библиотеку из Речи Посполитой в 1611–1612 гг. и хранится в ней под номером 412 [Загребин 2006: 280; Турилов 2011: 320–321]. Неоднократно публиковавшаяся выходная запись¹ сообщает об обстоятельствах труда сербского книжника и о сложностях работы с русским протографом: **И паки да вѣсть ваша стѣина ѿци и братѣа. изводѣ ѿ коо писахѣ, велми вѣ тѣжакѣ, почто вѣще рѣскѣи рѣкописѣ, и азѣ невѣжа еззыкѣ том. и великѣ трѣдѣ поѣ, точѣю бѣ вѣ, наипа сѣтаханѣ. тогѣ ради писа хѣ и показѣ, аще кто кога начнѣ прѣписовати и прочитати да ванимлѣ добрѣ и впасно** (л. 472 об.). Перевод, предназначенный Силуаном «русскому московскому народу», переадресован Иовом народу сербскому: переписанное им слово «московский» зачеркнуто и исправлено на «сръбский» [Ангелов 1981: 326–327].

Другой опыт перевода-редактуры представлен текстом, близким по жанру к предыдущему. Сборник проповедей св. Иоанна Златоуста «О статуях» (Εἰς τῶν ἁνδριῶντος), произнесенных в 387 г. в связи с восстанием в Антиохии, во время

¹ **Бѣговолкнѣемѣ и помощію жѣ въ трѣхѣ ипостасѣхѣ славимагѣ ѿ ба. написаны выше книги сѣе вѣсѣди іевлскѣе, іованна хрисостома. вѣ стѣи гѣрѣ аѣ ѿ ѿцѣи, близѣ сѣще тѣгѣ стѣго вѣрѣха. вѣ ските лаварскомѣ. на келѣи дѣвннѣа ритѣра. Сѣа книга писа се мѣнастѣрѣ великѣе лаври сръпскон стоуденици. храмѣ оуспеніе прѣсѣтѣе вѣе. вѣнтѣлы прѣпѣвѣнагѣ ѿца нашего сѣмѣвна новаго мѣрѣца (!) вѣ лѣто ѿ сѣзѣанѣа мѣра ѣ, рѣ, кѣ. А ѿ вѣпльшѣнѣа гѣ ба и сѣса нашего іѣ хѣ а, хѣ, еѣ, настоанѣемѣ дамаскина ермона, и да вѣдетѣ емѣ вѣ вѣчнѣи поменѣ. Чѣмѣже и азѣ хѣдѣи мѣногѣгрѣшѣи (!) іѣвѣ шншатѣвѣцѣ построѣгѣ. мѣю вы ѿци и братѣа, и колѣномѣ касѣю се. аще не рѣкою нѣ еззыкѣ. аще вѣудѣ что погрѣшено, чѣщѣе любѣе ради хѣе исправланте. и на оусрѣдно трѣдѣвшѣи се ѿ сѣмѣ вѣвнѣте, а не кѣвнѣте. Да и вын оуѣвчѣте оуслышати страшнагѣ и нелицѣмѣрнагѣ сѣдѣе гѣлѣ. Прѣидѣте вѣвенѣи ѿца моѣгѣ, наслѣдѣте оуготованное вамѣ цѣрѣвѣе ѿ сѣложенѣа мѣрѣ. нѣже вѣуди вѣсѣмѣ намѣ полѣвчѣти, блѣгѣтѣю и чѣвѣколюбѣемѣ гѣа нашего іѣ хѣ. сѣ ними же ѿцѣ вѣкѣпѣ сѣ стѣымѣ дѣхѣ. слава дѣрѣжава. чѣтѣ и покланѣнѣе нѣна и прѣно и вѣ вѣкѣи вѣкѣмѣ, аминѣ:~ (л. 472 об.).**

которого народ сбрасывал императорские статуи, несколько раз переводился на церковнославянский язык. Выборка из Андриант была переведена или составлена в Болгарии в X в. и сохранилась в русских списках XII–XVII вв. Полный перевод (в 22 главах) был сделан в середине XV в. в Ватопедском монастыре на Афоне сербским монахом Антонием и получил известность в русской традиции с XVI в. [Турилов 2001: 410].

Не позднее 80-х годов XVII в. известный московский книжник Евфимий Чудовский внес исправления в русскую рукопись полного перевода (ГИМ, Син. 104), сверив ее с греческим и латинским текстом. Результатом исправления стал фактически новый перевод в характерной для Евфимия буквальной технике [Горский, Невоструев 1859: 111–119; Мушинская 2003: 28; Турилов 2001: 410]. Кодекс Син. 104 XVI в., с золоченой заставкой перед первой гомилией, киноварными заголовками, написанный аккуратным крупным полууставом, Евфимий использовал как черновик. В нем он вписывал в пространство между строками и на полях свои варианты, зачастую зачеркивая исходный текст и даже выскабливая отдельные написания (если имеющаяся грамматическая или орфографическая форма принципиально расходилась с его представлениями).

Таким образом, исходным вариантом для Иова Шишатовца является церковнославянский текст русской редакции (прошедший возможное юго-западнорусское посредство), а исходным для Евфимия Чудовского служит, наоборот, текст на сербском церковнославянском, обращающийся более века в русской среде. Далее будут рассмотрены принципы работы обоих книжников с исходным для них текстом.

Отметим, что оба произведения имеют сходное устройство и принадлежат к разряду конфессионально-учительных текстов. Они представляют собой гомилии, в которых нередко цитируется Св. Писание, прежде всего фрагменты Нового Завета. Отношение сербского и русского книжника к таким цитатам разное. Для Иова Шишатовца характерно сохранение облика цитируемого евангельского текста. Цитаты в F.I.763 совпадают с евангельским текстом по другим спискам Бесед. Общее текстуальное совпадение включает в себя и специфические для цитат лингвистические признаки (сохранение настоящего исторического, калькированных конструкций с субстантивированным инфинитивом, грамматических буквализмов)¹: Беседа 83-я: Мф. 26:36 F.I.763 **тогда приходи съ ними исъ въ странѣ глѣкѣю геѡсиманію и гла оученикѣ**^М (л. 439 об.) – *Τότε ἔρχεται μετ' αὐτῶν ὁ Ἰησοῦς εἰς χωρίον λεγόμενον Γεθσημανὶ καὶ λέγει τοῖς μαθηταῖς*. То же ТСЛ 95 (л. 291). Настоящее историческое читается здесь в Чуд. рукописи (**приходи**)^Н [Евангелие от Матфея 2005: 144], которая была основным источником новозаветного текста Бесед [Пентковская 2015].

Подход Евфимия к цитируемому новозаветному тексту кардинально отличается от подхода сербского книжника. Если Иов Шишатовец не меняет облика цитат в составе Бесед, то Евфимий в Андриантах регулярно правит цитаты. Результат исправлений чаще всего сближается с НЗЕ.

Гомилия 1-я, Син. 102² **Таже пакн рече [сверху: глѣтѣ]. Вина мало рече прѣемли [ѡтребляй] сырицѣ ради [ради стомаха] своего [испр. на Твоего], и частыхъ твоихъ тазѣ [немощей]** (л. 3 об.)³. На поле проставлена ссылка **а, тѣ, ѣ, кѣ**. Ср. 1

¹ Больше примеров представлено в работе [Пентковская 2016б].

² Правка Евфимия помещена в квадратных скобках.

³ Та же цитата с теми же исправлениями повторяется на л. 4. В этой же гомилии находим исправления *ω здравіи сырицѣмъ* [сверху: стомаха] (л. 7) – *ὑπὲρ τῆς ὑγείας τοῦ στομάχου*; но *ω алчьбы [поста] и вѣнаго[до] питіа сырицнѣю [стомаха] овори [низложи] моцѣ* (л. 7) – *ἀλλ' ὑπὸ*

Тим. 5:23 в переводе Нового Завета книжного круга Епифания Славинецкого, в котором Евфимий принимал самое деятельное участие (далее – НЗЕ): Син. 472 **не еше** [на поле глосса к томѢ] **водопій, но вина мало ѡпотребляй, ради стомаха твоегѡ, и частыхъ твоихъ немощій** [сверху помета чю^д] (л. 387) – μηκέτι ὑδροπότει, ἀλλ’ οἶνον ὀλίγον χρῶ διὰ τὸν στόμαχον σου, καὶ τὰς πικνάς σου ἀσθενείας.

Лексема **сырице** ‘желудок’ (от **сыръ** ‘влажный, полный соками’) встречается в переводах древнеболгарского происхождения в соответствии с греч. ὁ στόμαχος (Изборник 1073 г., Синайский Патерик, сочинения Ефрема Сирина, Житие Феодора Студита) [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 29: 144].

Грецизм **стомахъ** содержит болгарский Апостол из собрания монастыря Каракаллу Slav. 1: **мало вина прикми стомаха ради и частыхъ твоихъ неджгъ**. Тот же грецизм отмечается и в сербском Матицином Апостоле XIII в.: **вина мало прикми стомаха си ради и честыхъ недюгъ** (л. 149). В Чудовском Новом Завете (ЧНЗ) XIV в., важнейшем славянском источнике НЗЕ, читается **вина мало прикми желюдка ради твоѣ и часты немощини** (л. 137 г). В Апостоле F.I.657 XV в. афонской редакции находим **мало вина приемли стомаха ради своего**. На поле глосса **желѣка ра^д** (л. 265). Следовательно, в древней редакции Апостола содержался грецизм, который впоследствии был усвоен афонской редакцией. ЧНЗ содержит его славянский эквивалент, отразившийся в глоссе F.I.657. Лексема **сырице**, по всей вероятности, была характерна для преславских текстов (ср. ее наличие в Изборнике 1073 г.). Пре-позиция **ради** характерна для переводов и правленных редакций богослужебных книг начиная с XIV в. [Афанасьева 2004: 94–95; Норовская Псалтырь 1989: 71–72].

Томилия 1-я, Син. 102 **акн [акѡже] нѣкто крилатъ [пѡперенъ] коринѣѣмъ [коринѡ.анѡ^м] посылаа гѣла[ше:]. боюса еда како[ѡ] ин[ы]мъ проповѣдавъ [вѣствовавъ.] самъ неискѣсенъ вѣдѣ. да аще пав[ѡ]елъ вонтса е-таѣѣмн [по таковыхъ] и та[о]лицѣмн[хъ] исправленіи[х], възмогѣи реци[.]: како[ѡ] мнѣ мнѣръ распаса [ѡкрѣтовася]. а [и] азъ мирови [мирѣ] вельмн [многимъ] паче вонтса намъ пѡва (!) [тревствѣ^т] (л. 8 об.) – καθάπερ τις ὑποπτερός, Κορινθίοις ἐπιστέλλων ἔλεγε: Φοβοῦμαι μὴ πως ἄλλοις κηρύξας αὐτὸς ἀδόκιμος γένομαι. Εἰ δὲ Παῦλος φοβεῖται μετὰ τοιαῦτα καὶ τοσαῦτα κατορθώματα, ὁ δυνηθεὶς εἰπεῖν, ὅτι Ἐμοὶ κόσμος ἐσταύρωται, καὶ γὰρ τῷ κόσμῳ, πολλῶ μᾶλλον ἡμᾶς δεδοικέναι χρή [PG 49: 20]. На поле в соответствующих местах проставлены ссылки на Апостольские Послания. Ср. 1 Кор. 9:27 НЗЕ Син. 472 **да не какѡ ины^м проповѣдавъ** [сверху помета чю^д] **самъ неискѣсенъ вѣдѣ** (л. 323); Гал. 6:14 НЗЕ Син. 472 **мнѣ миръ ѡкрѣтовася, и азъ мирѣ** (л. 356).**

Пара κηρύξας – **проповѣдавъ** : **вѣствовавъ** должна рассматриваться в качестве синонимов-произвольников: Евфимий не зачеркивает вариант исходного текста, а надписывает второй вариант сверху, оставляя, таким образом, обе лексемы. В НЗЕ этому соответствует чтение **проповѣдавъ**, заимствованное из ЧНЗ, однако глагол **вѣствовати** вообще характерен для переводов Евфимия. Замена **ἐσταύρωται** – **распаса** : **ѡкрѣтовася** представляет собой систематическую правку на словоупотребление, которому Евфимий неукоснительно следовал в своей практике. Появление данного глагола обязано механизму двойного соотносе-

νηστείας καὶ ὑδροποσίας τοῦ στόμαχου κατέβαλε τὴν ἰσχὺν [PG 49: 19]. Данное исправление входит в ряд вводимых Евфимием книжных грецизмов, о которых см. далее.

ния церковнославянского словообразования с польским *ukrzyżować* и греческим *σταυρώω* [Пентковская 2016]¹.

Томилия 12-я, Син. 102 а) исходный текст: **вою бо сѧ еда в тои днѣ слышѸ, пронирывыи рабе и ленивыи пѡдоба ти положити сребро мое прѣ^д вѣскѸпѣ творащѣими; б) текст с исправлениями Евфимия **воюса бо да вѣ оный слышѸ днѣ, лѡкаве рабе и лѣниве подобаше тебѣ^ѣ положити** [поле: *καταβαλεῖν*]² **сребро мое прѣ^д трапезники** [поле: *πῆνα-*] (л. 184) – *δέδοικα γὰρ μήποτε κατ' ἐκεῖνην ἀκούσω τὴν ἡμέραν*. *Ποιηρὲ δοῦλε καὶ ὀκνηρὲ, ἕδει σε καταβαλεῖν τὸ ἀργύριόν μου ἐπὶ τοὺς τραπεζίτας* [PG 49: 135]. Ср. Син. греч. 473 **лѡкаве рабе и лѣниве ... подобаше тебѣ^ѣ дати** [поле: *вергнѸти*] **сребро мое пѣназникѡмѣ** [поле: *трапе-*] (л. 38 об.). Экспансия варианта **лоукавыи** характерна для переводов и новых редакций богослужебных книг XIV в.: эта лексема читается в данном стихе в ЧРНЗ и в афонской редакции Евангелия, а кроме того, в цитате из него в Беседах Силуана [Пентковская 2015: 12]. Сербский перевод характеризуется в данном случае особым набором чтений, не отмеченным в этом стихе в богослужебных редакциях Евангелия. Это касается и варианта **прѣ^д вѣскѸпѣ творащѣими**, который заменяется Евфимием на лексему **трапезникомѣ** (она отмечена и в рукописи Погод. 21 XIV в. – представителе ЧРНЗ) [Евангелие от Матфея 2005: 138]. Евфимий, однако, предлагает глоссу **пѣназники**, которая является основным чтением в Син. греч. 473 (если отвлечься от разницы в выборе предложно-падежной формы, обусловленной разницей греческого текста Евангелия и цитаты в гомилиях). Лексема **пѣназъ** и ее производные весьма характерны для словоупотребления Евфимия и должны рассматриваться как актуализированные полонизмы (ср. ее соответствием польск. *pieniądze* в аргументах к НЗЕ) [Пентковская 2016].**

Отметим также исправление *ἐκεῖνην* – **тои : оный**. Передача мест. *ἐκεῖνος* как **онѣ, оныи** является характерным признаком перевода Бесед Силуана и Максима Грека (она отражается без изменений и Иовом Шишатовцом) и не находит соответствия в редакциях Евангелия. Вызвано это стремлением разграничить при переводе греческие местоимения *ἐκεῖνος* и *αὐτός* [Пентковская 2015: 22].

Таким образом, исправления, вносимые Евфимием, восходят к традиции буквализированных переводов, ориентированных на греческий оригинал.

¹ За пределами этих цитат следует отметить предлагаемый Евфимием поморфемный перевод *ὕποπτερος* – **крилатѣ : пѡперенѣ**; перевод имперфектом, а не аористом формы *ἔλεγε* – **гѡла : гѡлаше**; иной, по сравнению с исходным вариантом, перевод предлога *μετά*; замена наречия на склоняемую форму (тв. п. в соответствии с греч. д. п.) *πολλῶ* – **вельми : многимѣ**; экспансия лексем с суффиксом *-ств-*, отраженная в замене *χρή* – **пѡва (!) : тревствѸѣ**. Практически все замены направлены на формальное сближение с греческим. Последний случай имеет более сложный генезис, отражая характерное для позднего московского варианта церковнославянского языка влияние так называемых полонизирующих словообразовательных моделей, ср. [Целунова 2006: 123]. Правке подвергается пунктуация (расстановка запятых) и орфография, причем выделяются замены, отражающие греческое написание *в* → *υ* в имени Павел (*Παῦλος*), и замены, следующие орфографическим предписаниям грамматик, в частности, грамматики М. Смотрицкого в ее московском издании 1648 г.: конечная омега в несклоняемых словах типа **пакѡ, какѡ** и в формах д. п. мн. ч. (**коринѡланѡ^м**), ср. реализацию подобных установок в беловом экземпляре перевода Атласа Блау, переписанном московским книжником во второй половине XVII в. с черновика Епифания Славинецкого [Николенкова 2016: 13–16].

² Вынесение на поле глагола *καταβαλεῖν* отмечает расхождение гомилий с греческим текстом Евангелия, ср. Ср. Мф. 25:26–27: *Ποιηρὲ δοῦλε καὶ ὀκνηρὲ ... ἕδει σε οὖν βαλεῖν τὸ ἀργύριόν μου τοῖς τραπεζίταις*, что в Син. греч. 473 дает варианты **дати / вергнѸти**.

Перевод Бесед Силуана и Максима Грека 1524 г., редактируемый И. Шишатовцом, также относится к числу переводов, стремящихся к воспроизведению церковнославянскими средствами лексико-грамматических особенностей греческого оригинала. Особенности языка Максима Грека, усвоенные его учеником Силуаном, неоднократно были предметом лингвистического анализа [Кравец 1991: 247–279, Вернер 2013: 104–127, Пентковская 2015: 7–41]. Эти особенности не подвергаются в рукописи Шишатовца каким-либо существенным изменениям. Это касается различного рода грамматических буквализмов, в частности, калькированных конструкций с субстантивированным инфинитивом: F.I.763 **аще Ѹбо сїе кто Ѹвѣсть и ѿ еже оудобнѣ послѹшати, и ѿ ѿ вса оставити** (л. 77) – καὶ ἐκ τοῦ ῥαδίως ὑπακοῦσαι, καὶ ἐκ τοῦ πάντα ἀφεῖναι [PG 57: 219]. То же в ТСЛ 94 (л. 136 об.).

Иначе складывается ситуация в редактируемом Евфимием переводе Андриант. Сербский переводчик XV в., адекватно передавая смысл оригинала, не стремился к формальной передаче всех особенностей греческого текста. Поэтому конструкции с субстантивированным инфинитивом он переводил на славянский различными средствами, выработанными в процессе развития переводческой техники. Эти формальные расхождения стремится устранить Евфимий, в результате чего появляется конструкция с поэлементным соотношением составляющих: Син. 104 ἐν τῷ λέγειν: **на гланиѣ – во еже глати** (л. 4); περὶ τοῦ φέρειν: **іакоже тр[-]пѣти ѡ еже терпѣти** (л. 81 об.) и т. д.

Конечный результат в редакции Андриант, таким образом, в этом пункте сходен с тем состоянием, которым уже характеризовался исходный текст Бесед в переводе Силуана. Следует отметить, что подобные искусственные конструкции, будучи по происхождению калькой с греческого, в XVII в. употребляются не только в переводах с греческого, но и в переводах с других языков, например с латыни и польского. Так, оборот **во еже возвратитися** находится в тексте послания Папы Климента X от 5 ноября 1672 г., перевод которого был выполнен с латыни в Москве в Посольском приказе (оригинал неизвестен) [Корнилаева, Кузнецова, Шамин 2015: 141]. Тот же тип конструкций отмечается в переводе Большого Атласа Блау, сделанном Епифанием Славинецким и книжниками его круга, ср. cum scamben hanc toties recoherint Geographi – **за еже оуже многажды Географѡмъ ѡ семъ вѣществати** (цит. по [Николенкова 2013: 603]). Субстантивированный инфинитив зафиксирован в переводе аргументов к Апостолу НЗЕ, представляющих собой перевод аргументов польского Нового Завета Я. Вуйка, автором которого является, по всей вероятности, Евфимий Чудовский [Пентковская 2016], в переводе книги Иова иеромонаха Моисея Чудовского 39.1 **во еже Ѹповати бг҃Ѹ** (л. 107) – ufác w ránu Bogu (л. 288) [Пентковская 2016в] и в переводе аргументов Псалтыри Фирсова: Пс. 4:7 **еже Ѹповати** – ufác (цит. по [Целунова, 2006: 388]).

Редактирование Иова Шишатовца затрагивает главным образом лексику Бесед, причем основным приемом введения лексических замен является глоссирование. Следует отметить, что некоторое количество глосс содержится и в русских списках Беседы, при этом такие глоссы могут элиминироваться в сербском варианте. В частности, в сербском варианте устранены некоторые глоссы-регионализмы русских списков (на первом месте вариант основного текста): **сѡштопаственикѡмъ – нагаѣ^М** (τοὺς νομάδας), **сложеніѣ – кабалѸ** (συμβόλαιον) [Пентковская 2016а]. В то же время в рукописи Иова Шишатовца имеются две глоссы, отличающиеся от прочего материала, что заставляет поднять вопрос об

их происхождении. Одна из них находится в нравоучении к 70-й Беседе: F.I.763 ѿтѣ^д оувѣми трапезѣ прѣлагати бесчисльнѣ исплънѣнѣ бл҃гы. сладчаншѣ, непроторнѣ [гlossa на поле: не има спенѣзѣ], попеченїа свовоженѣ (л. 380 об.) – εκείθεν εἰσόμεθα τράπεζα παρατίθεσθαι μυρίων γέμουσαν ἀγαθῶν, ἡδίστην, ἀδάπανον, φροντίδος ἀπηλλαγμένην [PG 58: 661] Прил. непроторныи, переводящее ἀδάπανος ‘не требующий издержек’, образовано от сущ. проторъ/ь ‘убытки, ущерб’, которое в данном значении фигурирует в новгородской бессудной грамоте на бересте 40–70-х гг. XIV в., а в более узких значениях ‘судебные издержки’, ‘расходы, связанные с содержанием представителей Орды’, ‘побор’, ‘ущерб’ в различных русских деловых источниках, включая Русскую Правду [СДРЯ XI–XIV вв., IX: 248–249; СлРЯз XI–XVII вв., вып. 20: 266–267; Срз II: 1597–1598].

Аналогичная гlossa имеется в нравоучении к Беседе 74-й: F.I.763 нѣ во^ж вни мѣзѣ ѿ снѣхъ истезою^т. нѣ о цѣлкнѣи, нѣже състрою^т въ нѣждѣ тѣ про^тторю^т [гlossa на поле: спенжаю^т] (л. 398) – οὔτε γὰρ αὐτοὶ μισθὸν ὑπὲρ αὐτῶ ἀπαιτοῦσιν, οὔτε ὑπὲρ φαρμάκων, ὧν κατασκευάζουσιν, εἰς ἀνάγκην σε δαπάνης ἐμβάλλουσι [PG 59: 684]¹. Словарями отмечается только глагол проторити ‘расходовать, тратить’, ‘вводить в расходы’ (с XV в.) [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 20: 266]. Две этих гlossы представляют особый интерес в виду польск. *spędzać* ‘тратить’. По всей вероятности, они могли быть перенесены в сербский вариант из западнорусского протографа.

Подавляющее большинство гloss представляет собой результат редакторской деятельности сербского книжника. Чаще всего регионализм русского перевода гlossируется в сербском тексте южнославянским регионализмом (под последним подразумевается не только в узком смысле «местная» лексема, но и такие лексемы, нормативное употребление которых по крайней мере в рассматриваемый период характерно именно для южнославянского варианта церковнославянского языка).

Беседа 34-я F.I.763 и что глѣю съмръть. иво въ самон жизни покажѣ тѣ како^в вса добра соутѣ. аще ѣсладит се свороворинные цвѣты [на поле гlossa шиіко^в] посипан на лице (л. 197 об.). В ТСЛ 94 нет гlossы (л. 363) – Καὶ τί λέγω τὸν θάνατον; Καὶ γὰρ ἐν αὐτῇ τῇ ζωῇ δείκνυμί σοι, πῶς πάντα αὐτῆς ἐστὶ τὰ καλά. Ἄν τε γὰρ ἦσθῃ, ῥόδα κατέπασε τῶν παρείων [PG 57: 404]. Ср. совр. сербск. *шипак* ‘шиповник’, болг. *шипка* ‘то же’.

Прил. свороворинныи образовано от свороворина ‘дикая роза, шиповник’. Оба слова встречаются в поздних русских источниках, в частности в Травнике Николая Любчанина 1534 г., переведенном с немецкого, а также в Назирателе, переведенном с польского в XVI в. [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 23: 195]. В F.I.763 подобран точный эквивалент, употребительный у южных славян. В свою очередь, гlossу свороворинни находим в Андриантах Евфимия Чудовского: Гомилия 6-я, Син. 104 сїи николи [исправлено на никогда] же цвѣти не ѱвадаютѣ [сверху гlossa рѱжи ваднѣтѣ] – τὰὐτα οὐδέποτε τὰ ῥόδα μαραίνονται [PG 49: 90]. На поле свороворїни (л. 116 об.).

Беседа 51-я: F.I.763 и оставивше ... кѣкшины и мѣдныє съсоуды (л. 273) $\frac{ч}{с}$ καὶ ἀφέντες ... τοὺς ξέστας καὶ τὰ χαλκεῖα [PG 58: 510]. На поле гlossa та сирѣ медь. Лексема кѣкшинъ (и кѣвшинъ) отмечается в русских памятниках с XV в. [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 8: 103, 113]. М. Фасмер считает ее возможным заимствованием из лит. *kaušinas* ‘большой ковш’ [Фасмер 1996, II: 397–398].

¹ ‘Они не требуют награды ни за свои труды, ни за лекарства, ими приготовляемые... не принуждают тебя ни к каким издержкам’ azbyka.ru/otechnik/Joann_Zlatoust/tolk_51/74#sel=20:223,20:251

Нравоучение к 56-й Беседе: F.I.763 **что во тѣчанше ѿ въ займь даати, и о лихва^x и о прѣменкнѣи^x пеши се. и испорѣченїа истезати и боати се и трепетати о жало^xзе, о главно^m, о списани^x, о ростѣ^x** [гlossa на поле **о довице^x**] (л. 305 об.) – Τί γάρ δυσκολώτερον τοῦ δανείζειν, καὶ ὑπὲρ τόκων καὶ συναλλάγματων φροντίζειν, καὶ ἐγγύας ἀπαιτεῖν, καὶ δεδοικέναι καὶ τρέμειν ὑπὲρ ἐνεχύρων, ὑπὲρ τοῦ κεφαλαίου, ὑπὲρ τῶν γραμματείων, ὑπὲρ τῶν τόκων [PG 58: 556]. Ср. совр. сербск. *добитак* ‘прибыль, барыш, выгода’. Лексема **ростъ** соответствует греческому *τόκος* ‘процент, прибыль’. Не являясь собственно русизмом (она употребляется, в частности, в Пятикнижии Моисеевом и в Законе Судном людем), в значении ‘проценты’ активно используется в русских оригинальных источниках XVI–XVII вв. [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 22: 219; СДРЯ XI–XIV вв., X: 456].

Нравоучение к 59-й Беседе: F.I.763 **въ градѣ ѿбо толико твори^m тыцанїе, пакѣ^ж въ пѣсте мѣстѣ, и въ ларѣ^x** [гlossa на поле **въ коцѣ^x**] **затворити звѣри** (л. 324) – Καὶ ἐν μὲν τῇ πόλει τοσαύτην ποιούμεθα σπουδῆν, ὡς ἐν ἐρήμῳ τόπῳ καὶ ἐν γαλεάγραις καθεύρειν τὰ θηρία [PG 58: 582]¹. Лексема **ларь** – это древнее заимствование из древнешведского *larr* ‘выдвижной ящик’. Оно употребляется, в частности, в переводах с греческого домонгольского периода (Пандекты Никона Черногорца, Пчела, История Иудейской войны) в соответствии с *λάρναξ* и *κιβώτιον* [Пичхадзе 2011: 86–87]. В данном контексте выступает эквивалентом греч. *ἡ γαλεάγρα* ‘ловушка для куниц, железная клетка’. В позднем значении ‘клетка для зверя’ эта лексема фиксируется в Никоновской летописи XVI в. (под 1413 г.) и в Козмографии по списку 1670 г. [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 8: 173]. В свою очередь употребленное в глоссе **котыць** также отмечается в более ранних переводах с греческого, например, в древнем переводе Хронике Георгия Амартола XI в., Пандектах Никона Черногорца, Мериле Праведном [СДРЯ XI–XIV вв., IV: 278]. Ср. совр. сербск. *котац* ‘загон’.

Нравоучение к 69-й Беседе: F.I.763 **нѣ пакѣ^ж мы не ѿбо спѣблагѣ^m се что рещи ѡ ниже мравїи по дирка^m** [гlossa на поле **дырка^m**] **и по нора^m дѣиствѣю, сице ни уни что ѡ ниже творимъ мы, нѣ о црїи сѣще горѣ** (л. 375 об.) – ἀλλ’ ὥσπερ ἡμεῖς οὐκ ἂν ἀξιώσαιμεν τι εἰπεῖν περὶ ὧν οἱ μύρμηκες κατὰ τὰς ὀπὰς καὶ τοὺς χηραμοὺς πρᾶττουσιν, οὕτως οὐδὲ ἐκεῖνοι, τί ποιῶμεν ἡμεῖς, ἀλλὰ περὶ τοῦ βασιλέως τοῦ ἄνω [PG 58: 633–634]². Ср. совр. болг. *дупка* ‘отверстие’. Лексема **дирка** (**дырка**) впервые фиксируется словарями в Травнике Любчанина 1534 г. (по списку XVII в.) [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 4: 396]. Наличие ее в Беседах удревяет первую фиксацию слова примерно на десятилетие.

То же нравоучение к 69-й Беседе: F.I.763 **Оуслыши паково на телигахѣ** [гlossa на поле **на кола^x**] **живѣщыи сквѣшь житїе** (л. 374 об.)³ – Ἀκουσον οἶος τῶν ἀμαξοβίων Σκυθῶν ὁ βίος [PG 58: 652]. То же, но без глоссы в ТСЛ 95 (л. 191 об.), ТСЛ 97 (л. 179), ТСЛ 92 (л. 331 об.), ТСЛ 93 (л. 246). Тюркизм **телѣга** встречается в русских летописях начиная с Повести временных лет [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 29:

¹ ‘Живя в городе, мы весьма строго смотрим за зверями, заключаем их в местах безлюдных и в пещерах’: azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_51/59#sel=25:597,25:632.

² ‘И как мы не считаем достойным нашего разговора то, что делают муравьи в своих муравейниках, так и они не говорят о том, что делаем мы, а говорят о небесном царстве’: azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_51/69#sel=21:197,21:237.

³ Возможно, данным контекстом обусловлено сложение, попавшее в Алфавит по списку XVII в. (БАН, Арх.д. № 446): Амаксвиусъ [ἀμαξοβίος] – **телѣгожитель, еже естъ нагайтянинъ** [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 29: 269]. Напомним, что в русских списках Беседы в продолжении этого фрагмента имеется глосса к слову **сквѣтопаственикъмъ** (τοὺς νομάδας) – **нагаи** [Пентковская 2016a].

268]. Выражение **тѣлѣжныи пѣтъ** ‘проезжая дорога’ встречается, в частности, в близком к Беседам тексте – старшем переводе Толкового Евангелия от Матфея Феофилакта Болгарского восточнославянского происхождения [Алексеев 1999: 179]. Совр. сербск. *кола* – ‘повозка, телега’.

Ниже в том же нравоучении выражение **шьлковыѣ платы** снабжено маргинальной глоссой **свилкнїѣ** (л. 374 об.)¹, ср. – *φάρη κροκωτὰ* ‘плащи шафранового цвета’ [PG 58: 652]. Сербск. *свиле* – ‘шелк’. В Андриантах же восточнославянский регионализм вносится Евфимием, см. 18-я гомилия: **не червленыхъ** [сверху: **шелковыхъ**] **ризъ** (л. 262 об.) – *μὴ σπρικῶν ἱματίων* [PG 49: 186].

Нравоучение к 70-й Беседе: F.I.763 **ѡзриши многъ соръ** [на поле глосса **гомила**] **нечистъ потокъ, и повъплкнїи гробъ** (л. 380) – *ὄψει τὸν πολλὸν φορτὸν, καὶ τὸν ἀκάθαρτον ὄχετον, καὶ τὸν κεκονιαμένον τάφον* [PG 58: 660] В исторических словарях это слово проиллюстрировано только русскими источниками, притом поздними (вторая половина XVI в.) [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 26: 176–177]. Ср. совр. сербск. *гомила* ‘куча’.

Нравоучение к Беседе 73-й: F.I.763 **понїже и шѣтѣ** [глосса на поле: **маскара**] **сїи хѣдѣнше слышѣ** (л. 392 об.) – *ἐπεὶ καὶ οἱ παράσιτοι τούτων καταδέεστερα ἀκούσι* [PG 58: 673]. В оригинале речь идет о мужьях-нахлебниках, живущих за счет богатства жены. Лексема **шѣтъ** не является русизмом: ср. **шютъ** ‘осмеянный’ в Изборнике 1076 г. [Срз III: 1601], болг. *вшутявам се* ‘глупо, по-детски веду себя’ [Фасмер 1996, IV: 491]. Здесь, однако, интересен феномен адаптирующего перевода: паразит, т. е. нахлебник, оригинала на русской почве преобразуется в профессионального шута.

Беседа 76-я: F.I.763 **Како ли ѡбо малѣнїа павлаетсе. не тревѣтѣ проповѣдающаго. нѣ и въ храмнїѣ сѣдїимъ. и иже въ комната^x** [на поле глосса **въ клѣтѣ^x**], **въ малѣншемъ часѣ по всей въселеннїи показоуетсе. сице вѣдѣтѣ пришьствїѣ оно** (л. 406) – *Πῶς οὖν ἡ ἀστραπὴ φαίνεται; Οὐ δεῖται ἀπαγγέλλοντος, οὐ δεῖται κήρυκος, ἀλλὰ καὶ τοῖς ἐν οἰκίαις καθημένοις, καὶ ταῖς ἐν θαλάμοις, ἐν ἀκαριαίᾳ ῥοπῇ κατὰ τὴν οἰκουμένην δείκνυται πᾶσαν. Οὕτως ἔσται ἡ παρουσία ἐκείνη* [PG 58: 697]. Лексема **клѣтъ** употребляется уже в старославянских памятниках в значении ‘каморка, хижина; келья’ [Цейтлин и др. 1994: 285]. Ср. совр. сербск. *клет* ‘комнатка, чулан’.

Нравоучение к Беседе 85-й: F.I.763 **сїи же ѡ ниже данщикы** [глосса на поле: **прїетели**], **и прїатели, и истезателкїи, и казначей** [глосса на поле: **хазнаѣри**] **пекѣтсе. ѡ сїи на всакъ днѣ троужаютьсе** (л. 451) – *οἱ δὲ, ὑπὲρ ὧν ὑποδέκται καὶ фороλόγοι καὶ λογισταὶ καὶ ταμίαι μεριμνῶσιν, ὑπὲρ τούτων καθ’ ἐκάστην κόπτονται τὴν ἡμέραν* [PG 58: 762].

Лексема **данщикъ** имеет здесь значение ‘тот, кто собирает дань, подать, пошлину’. В этом значении она употребляется в русских грамотах с XIV в. [СДРЯ XI–XIV вв., II: 427; СлРЯз XI–XVII вв., вып. 4: 170]. Употребленное в соответствии с греч. *φορολόγος* ‘сборщик податей’ слово **приатель** должно иметь в данном контексте значение ‘тот, кто взыскивает, отбирает что-либо по закону’ (ср. соответствующее значение глагола **приати**). Это значение не зафиксировано историческими словарями. Ср. тж. **приатник** ‘получение, доход’ (*λήσις*) в Пандектах Антиоха [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 20: 88–89; Срз. II: 1505]. Тюркское заимствование **казначей** (*ταμίας* ‘казначей’) появляется в русских источниках с XIV в.

¹ См. тж. **шьлковыми – свиленими** (л. 271 об.) [Загребин 2006: 285].

[СлРЯз XI–XVII вв., вып. 7: 23; СДРЯ XI–XIV вв., IV: 188; Фасмер 1996, II: 160]. Сербск. *казнадар* ‘казначей’ – заимствование из турецкого (ср. тур. *kaznadžy*).

Помимо собственно южнославянских регионализмов, в глоссах отмечается ряд нейтральных для церковнославянского языка лексем. Нравоучение к 58-й Беседе: F.I.763 **възыди далѣйше дѣдъ и прѣдѣдъ и многы негли обрѣщеши, поваровъ, и извошниквъ (!)** [глосса на поле **прокзниковъ**], и **кръчмниквъ** (л. 316) – Ἀνάβηθι περαιτέρω τῶν πάππων καὶ τῶν προπάππων, καὶ πολλοὺς ἴσως εὐρήσεις μαγείρους, καὶ ὀνηλάτας, καὶ καπήλους [PG 58: 570]. Греческое слово ὁ ὀνηλάτης означает ‘погонщик ослов’, так что перевод представляет собой случай адаптации реалий.

Нравоучение к 59-й Беседе: F.I.763 **и аще оубо и мѣскоу имѣеть кто много попеченіе іако вы извоцика** [глосса на поле **проѣника**] **обрѣсти изредна и ни неразѣмна, ни тата (!), ни пїаницѣ, ни ходѣства неенкоусна** (л. 325)¹ – Κὰν μὲν ἡμίονόν τις ἔχη, πολλὴ ἢ φροντὶς ὥστε, ὀνηλάτην εὐρεῖν ἄριστον, καὶ μήτε ἀγνώμονα, μὴ κλέπτην, μὴ μέθυσον, μὴ τῆς τέχνης ἀπειρον [PG 58: 584]. Отметим, что первая словарная фиксация лексемы *изво(з)щикъ* относится к 1544 г. [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 6: 130].

Нравоучение к 78-й Беседе: F.I.763 **нѣси петра и іованна простѣиши. и и невѣжи и бѣграмотни бѣше** (л. 418)² – Οὐ γὰρ εἶ τῆς χήρας ἐκείνης πενέστερος, οὐκ εἶ Πέτρου καὶ Ἰωάννου ἀγροικότερος, οἳ καὶ ἰδιῶται καὶ ἀγράμματοι ἦσαν [PG 58: 714]. На поле глосса **бѣкнижни**. Единственная словарная фиксация лексемы *безграмотный* ‘не умеющий читать и писать’ приходится на 1624 г.: **колмаки люди многие и воинские... и ссылкѣ бытъ с ними не о чем, люди неученые, безграмотные, к ним грамотъ посылатъ не для чего, прочитатъ не знаютъ, и сами писатъ не умѣютъ** (Отп. Тюменск. воев.)³ [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 1: 103], данный же пример в Беседах восходит к 1524 г.

Глоссируются в сербской рукописи и такие лексемы русского первоисточника, которые, не являясь в узком смысле лексическими русизмами, не были характерны для сербской редакции церковнославянского языка.

Беседа 40-я: F.I.763 **на мене ли крѣчините се** [на поле глосса **гнѣваѣ се**], **іако въсегѣ чѣка зѣрава сътвори** (л. 222) – ἐμοὶ χολᾶτε, ὅτι ὅλον ἄνθρωπον ὑγίη ἐποίησα [PG 57: 439]. Это соотносится с чтением Ио. 7:23, однако в евангельских редакциях глагол *χολᾶτε* переводится только как **гнѣвакте сѧ** (представители всех редакций, кроме Пог. 21 – особой ветви Чудовской редакции Нового Завета, где находим **зазиракте**) [Евангелие от Иоанна 1998: 33]. Глагол **кρούчинити сѧ** в поздних русских источниках зафиксирован со значением ‘испытывать гнев, сердиться’ (в частности, в Посланиях Ивана Грозного), оно сохранялось у него и в диалектах [СРНГ, вып. 15: 336]. Однако это же значение отмечается и у глагола **кρούчиньствовати сѧ**, употребленного в Синайском Патерике [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 8: 91], то есть оно не является собственно русским. Тем не менее нехарактерность подобного словоупотребления для евангельского текста стала

¹ ‘Если кто имеет лошака, то всячески старается найти лучшего конюха, который бы был честен, не вор, не пьяница, и знал свое дело’: azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_51/59#sel=26:565,26:586

² ‘Ты не беднее той вдовицы, не ниже по званию Петра и Иоанна, которые были из простого народа и необразованные’: azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_51/78#sel=19:318,19:336.

³ Тот же контекст, впрочем, отмечается и в грамоте из Приказа Казанского дворца тобольскому воеводе Ю.Я. Сулешеву о запрещении отпускать в Москву послов калмыцких тайшей и Алтын-хана от 30 октября 1623 года: www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Rus_mong_1/61-80/68.phtml?id=13498.

причиной появления глоссы, восстанавливающей свойственное богослужебным редакциям Евангелия чтение.

Беседа 56-я: F.I.763 **ОВЪ ВО МЕДЛЕННОЕЗЫЧНЬ** (л. 302) – ὁ μὲν γὰρ βραδύγλωστος [PG 58: 552]. Над первой частью этого композита теми же чернилами приписано сверху **кѣсно**.

Беседа 88: F.I.763 **НЬ НЕДОТНИНЬ^х И ИЗГВЛАЕ, И ТОУТОШНАГО** [глосса на поле: **здѣшнѣгѡ**] **прѣвыванїа** (л. 461) – ἀλλ' ἀναξίους αὐτοὺς ἀποφαίνων καὶ τῆς ἐκεῖ διατριβῆς [PG 58: 776]. Лексема **ТОУТОШНИЙ** фиксируется в русских источниках с XV в. [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 30: 234–235].

Такого рода глоссы, целью которых является подбор собственного эквивалента к лексическим регионализмам, составляют принцип работы сербского книжника над русским текстом и отражают процесс адаптации инославянского текста на лексическом уровне [Загребин 2006: 285].

С подобной адаптацией лексики при переходе из одной славянской среды в другую мы встречаемся в более раннее время в рукописной традиции Жития Андрея Юродивого. В болгарской редакции древнерусского перевода, представленной в списке XIV в. (РГБ, ф. 236, № 93.2), содержится целый ряд лексических замен, при которых неактуальные для болгарского варианта церковнославянского языка лексемы актуализируются. В частности, русизм **зядьница** 'наследство' заменяется на **наслѣдикъ**, **лыскаръ** на **мотика**, **свѣтъць** на **свѣтын** и пр. [Молдован 2000: 47].

Отличие в том, что в сербском позднем варианте Бесед присутствуют оба лексических варианта – исходный русский и «новый» сербский. Но глоссирование как способ подбора лексических эквивалентов не является уникальным фактом текстологической истории перевода Бесед. Так, в редакции Б Жития Андрея Юродивого имеется по крайней мере два списка (РГБ, Усов. 10 и РНБ, Кир-Бел. 21), в которых ряд слов в тексте помечен кавычками и глоссируется на поле, например, **хрѣтающеся – рѣгающеся, москолоудми – смѣхотворцы, тицати – терпѣти** и др., что свидетельствует о продолжающейся редакторской работе [Молдован 2000: 46].

Глоссы в F.I.763 используются не только для адаптации регионализмов. Появление ряда маргинальных вариантов в сербском источнике объясняется выравниванием чтения по тексту Евангелия, причем, по всей вероятности, обращения к самому Евангелию не происходило, потому что контекст был хорошо известен и мог цитироваться по памяти¹. В цитируемом евангельском тексте: Беседа 34-я, F.I.763 **да не ѡбо ѡстрашанте се, многы^х воробьевъ** [-оро- исправлено здесь на -ѡръ-], **лѣчше есте вы** (л. 195). На поле глосса **пти^ц** – Μῆ οὖν φοβηθήτε· πολλῶν στρουθίων διαφέρετε ὑμεῖς [PG 57: 401]. В переводе актуализировано значение греческого слова 'мелкие птицы, воробьи'. ТСЛ 94 **многы^х воробьевъ** (л. 358 об.).

По всей вероятности, глоссирование вызвано стремлением восстановить традиционное чтение этого места (ср. Мф. 10:31), ср. выше Мф. 10:29 **не двѣ ли птицѣ на дессарїи продаѣта се. и ни едина ѡ ни не падаѣ^т въ сѣть кромѣ^т ѡца вашегѡ нѣнагѡ. ваши же и власи главнїи изъчтени соу^т** (л. 195). Ср. ТСЛ 94 **главы вси** (л. 358 об.). Чтение **главнїи** отмечено в ЧРНЗ, афонской редакции В и Острожской Библии, а также нескольких более ранних источниках [Евангелие от Матфея 2005: 58]. При этом Галицкое Евангелие 1144 г. содержит в данном

¹ О цитировании важнейших новозаветных текстов по памяти см., например [Гардзанити 2013: 115–124].

стремлением дать более книжный эквивалент, связанный с актуализацией евангельского узуса, ср. Мф. 11:17 (и Лк. 7:32) **пискахомъ вамъ** – ἠὐλήσαμεν ὑμῖν ‘играли на свирели’ [Срз. II: 937].

В качестве глоссы к славянской кальке может выступать грецизм. Беседа 6-я: F.I.763 **не во сѣ свѣзѣ законїа дѣло ꙗ, ѿ свѣзѣ видѣти ражаемы, нь ѿ врѣмены ражаемы провъзглашати хотеѣе быти** (л. 28) – οὐ γὰρ δὴ τοῦτο ἀστρονομίας ἔργον ἐστὶν, ἀπὸ τῶν ἀστρον εἰδέναι τοὺς τικτομένους, ἀλλ’ ἀπὸ τῆς ὥρας τῶν τικτομένων προαναφώνειν τὰ μέλλοντα ἔσεσθαι [PG 57: 62]. На поле глосса **астрономїи**. Глосса отсутствует в ТСЛ 94 (л. 53 об.), ТСЛ 96 (л. 51 об.) и в ТСЛ 94 (л. 30). Такого рода обратное соответствие можно было привести и не обращаясь к греческому тексту: грецизм **астрономниа** был освоен славянской традицией в ранний период ее функционирования – он отмечается уже в Хронике Георгия Амартола, переведенной в XI в. [СДРЯ XI–XIV вв., I: 98].

Чаще же в сербской рукописи представлена иная ситуация, когда глоссируется грецизм основного текста.

Беседа 34-я: F.I.763 **и в малѣ словѣ ꙗже о бесмртїи въ нї въдрѣжаеть догматы. И въ двою и трѣ ренїи дѣкгмѣ спителнѣ** [на поле глосса: **прѣдани оуставѣ**] **насадивъ и ѿ помысль и ныи оутешае** (л. 193) – καὶ ἐν βραχεὶ λόγῳ τὰ περὶ ἀθανασίας ψυχῆς ἐν αὐτοῖς πῆγνυσι δόγματα· καὶ ἐν δύο καὶ τρισὶ λέξεσι δόγμα σωτήριον καταφυτεύσας, καὶ ἀπὸ λογισμῶν αὐτοῦς ἐτέρων παραμυθεῖται [PG 57: 400]. В ТСЛ 94 нет глоссы (л. 358).

Нравоучение к Беседе 54-й: F.I.763 **помысли что постражеть дїаволь и вѣсвѣе, орѣжїе зрѣще имже всакѣ силѣ и разрѣши хс, и драконѣ** [на поле **змїю**] **ѿсѣче главѣ** (л. 292 об.) – ἐννόησον τί πείσεται ὁ διάβολος, τὸ ὄπλον ὄρων δι’ οὗ πᾶσαν τὴν δύναμιν αὐτοῦ ἔλυσεν ὁ Χριστὸς, καὶ τὴν τοῦ δράκοντος ἀπέτεμε κεφαλὴν [PG 58: 537]¹. То же, но без глоссы ТСЛ 95 (л. 66 об.). Грецизм встречается в русских сочинениях в XVI в., прежде всего в произведениях Максима Грека (где он непосредственно возводится к греческому δράκων) [Фасмер 1996, I: 534], а также в Луцидариусе и у Курбского [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 4: 349]. Употребление его связано одновременно и с западноевропейским влиянием (ср. лат. draco, -ōnis): так, Луцидариус восходит к немецкому оригиналу², ср. также **дракъ** < чешск. drak в переведенной в сер. XVII в. Повести о Брунцвике [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 4: 349].

Принципиально обратное соотношение в этой паре лексем представлено в Андриантах Евфимия: гомилия 3-я, Син. 104 **пакы[и] сице нѣкакѣ[w] глѣше: елени на селѣ родиша и ѿ[w]ставиша. Нонеже [Зане] не вѣ вылі[е]: дивнага ослѣта [онагри] сташа на възгорїихъ [холмѣхъ] привлекоша вѣтрѣ: акн-змїи [пакв драквнѣ]³ **нече зошѣ [вскѣдѣ] очеса нхъ** (л. 56 об.) – πάλιν οὕτωςί πως ἔλεγεν ἔλαφοι ἐν ἀγρῷ ἔτεκον, καὶ ἐγκατέλιπον, ὅτι οὐκ ἦν βοτάνη ὄναγροι ἔστησαν ἐπὶ νάπαις, εἰλκυσαν ἄνεμον ὡς δράκων· ἐξέλιπον οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτῶν, ὅτι οὐκ ἦν χόρτος. Ср. тж. лат. sicut draco [PG 49: 52]. В тексте представлена цитата**

¹ Лексема **змїи** возникает в F.I.763 еще один раз в основном тексте, однако в данном случае этот вариант не является первичным, так как не соответствует греческому чтению. Беседа 40-я: F.I.763 **ѿсѣцѣмъ ѣво многоглавнаго змїа** [глосса на поле **звѣра**] **нво многы види зависти** (л. 224 об.) – Ἐκκόψωμεν τοῖνυν τὸ πολυκέφαλον θηρίον. Καὶ γὰρ πολλὰ τὰ εἶδη τῆς βασκανίας [PG 57: 443]. Ср. ТСЛ 94 **ѿсѣцѣмъ ѣво многоглавнаго звѣра. нво многи виды зависти** (л. 412).

² Буланина Т.В. Луцидариус: www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=2947.

³ На поле глосса **драквнѣ**.

из Иерем. 14:5–6¹. Такая лексическая замена проводится Евфимием регулярно, причем в его трактате «О исправлении *неких* погрешений в преждепечатных книгах Минеях» она обосновывается тем, что *змеи* является понятием родовым, а *дракон* – видовым: *змѣи има нарицательное, или общее многихъ плѣжныхъ, имже именовъ зоветса малый плѣжный гадъ гадовитый ѱжь, и инѣи подобни тому. Драконъ же има собственное или частное, величайшаго нѣкоегѡ плѣжнагѡ, могущагѡ члѣкы, и кони, и волы, и инаа величайшаа животнаа поглотати* [Никольский 1896: 125]. В обоснование своего решения он ссылается на переводческую практику Максима Грека, который употребляет данный грецизм в переводе Толковой Псалтыри 1519–1522 гг. Эти же соображения повторяются и в специальной записке Евфимия в рукописи ГИМ, Син. 366 (л. 82), написанной приблизительно в то же время, что и трактат [Успенский 2002: 463–464; Горский, Невоструев 1857: 44–45]. Грецизм *драконъ* характерен, в частности, для перевода Нового Завета 2-й половины XVII в., в котором Евфимий принимал самое активное участие, причем он появляется там не только в основном тексте, переведенном с греческого, но и в соответствии с польским *smok* в переводе аргументов [Пентковская 2016].

Глоссируются в Беседах непонятные вне античной традиции реалии. Это глоссы-толкования. Дважды в сербской версии снабжается глоссой грецизм *ὁ ἀνδριᾶς* ‘статуя’.

Беседа 34-я, нравоучение: F.I.763 *аще не сѣе было бы, ни ^ж грѡвы выше, нь грады видѣль бы еси въ мѣсто андреатовъ* [глосса на поле *кѡмѣи*] *мрътвые имѣюща. коемѡждѡ своегѡ зрѣти желаящѣ*^x (л. 197–197 об.) – *Εἰ δὲ μὴ τοῦτο ἦν, οὐδὲ μνήματα ἦν, ἀλλὰ τὰς πόλεις εἶδες ἂν ἀντὶ ἀνδριάντων νεκρῶς ἐχούσας, ἐκάστου τὸν ἑαυτοῦ βλέπειν ἐπιθυμοῦντος* [PG 57: 404]. В ТСЛ 94 нет глоссы (л. 362 об.)².

В Беседе 80-й соотношение глоссы и основного варианта противоположно их соотношению в русских списках: ТСЛ 95 *ибо и андѣанды* [на поле глосса *обра мѣданъ*] *воздѣвигше и законы положивше* (л. 269) – *καίτοι καὶ ἀνδριάντας ἀναστήσαντες καὶ νόμους θέντες*. То же в ТСЛ 92 *андианды* – *вбра мѣданъ* (л. 371). В ТСЛ 97 над словом *андѣанды* стоят киноварные кавычки, указывающие на глоссирование, далее выскоблено место глоссы – продолжение строки (л. 255). Ср. F.I.763 *ибо и вбразъ мѣденъ въздѣвигше, и законы положивше* (л. 425 об.). На поле глосса *и андрианды* (д-р – лигатура, что объясняет «выпадение» р в этом слове в русских списках).

Сама эта греческая лексема должна была быть знакома и русским, и сербским книжникам по разного рода выдержкам и извлечениям из Андриант. В частности, два извлечения из этих гомилий имеются в составе Пандект Никона Черногорца, где они предваряются заголовками «от андриант», «от андрианта», «от андран-

¹ Ср. Синодальный перевод: Даже и лань рождает на поле и оставляет *детей*, потому что нет травы. И дикие ослы стоят на возвышенных местах и глотают, *подобно шакалам*, воздух; глаза их *потускли*, потому что нет травы: www.patriarchia.ru/bible/jer/14/.

² При этом выше в том же 34-м нравоучении грецизм, как и в русских списках, остается без глоссы: F.I.763 *сегѡ ради наипаче радовати се побѣе, ^д ^т ^к сѡмръ растлѣвает се, и мрътвость погивае, а не сѡщѣство тѣлесе. ни бо аще андреанда оувидиши сливаема, погивель приречешн вываемое, нь лѣшнее прѣстроение* (л. 196 об.) – *καὶ διὰ τοῦτο μάλιστα χαίρειν δεῖ, ὅτι ὁ θάνατος φθειρεται, καὶ ἡ θνητότης ἀπόλλυται, οὐχ ἡ οὐσία τοῦ σώματος. Οὐδὲ γὰρ εἰ ἀνδριάντα ἴδοις χωνευόμενον, ἀπώλειαν προσερεῖς τὸ γινόμενον, ἀλλὰ βελτίω κατασκευήν* [PG 57: 403]. То же ТСЛ 94 (л. 361).

та», причем выборка была сделана уже для греческого текста Пандект. Выборка из Андриант включена в состав древнерусского Троицкого сборника XII–XIII вв. [Мушинская 2003: 27–28]. Имеется этот грецизм и в переводе-редактуре Евфимия: В 5-й гомилии Син. 104 читается **ОБРАЗЫ ЦѢСАРА СВЕРГОША** [с- исправлено Евфимием на **низ-**] – τοὺς ἀνδριάντας καθέϊλον [PG 49: 73], что правится Евфимием на поле на **Андрианты** *statuas*. Направление правки здесь такое же, как и в Беседе 80-й у И. Шишатовца.

Дважды в Беседах упомянуты мифические многоглавые чудовища Сцилла и Гидра. В Беседе 70-й говорится о том, что у пьянства, как у баснословной Сциллы и Гидры, много голов: здесь вырастает у него блуд, там гнев; здесь тупость ума и сердца, а там постыдная любовь¹. В F.I.763 в этом фрагменте читается следующее: **ѦКО ВО ѠПАСНО (!) ТВОРИМЫ² СКЕЛЕ³ ИДРЕ, СИЦЕ И ВЪ ПІАНСТВѢ МНОГЫ КѢ ГЛАВЫ ВИДѢТИ** (л. 379) – Καθάπερ γὰρ ἐπὶ τῆς μυθολοιοῦμένης Σκύλλης καὶ Ὑδρας, οὕτω καὶ ἐπὶ μέθης πολλὰς ἔστι κεφαλὰς ἰδεῖν [PG 58: 659]. На поле глосса киноварью **нѣкое свѣре многоглавно** [Загребин 2006: 284]. Эта глосса отсутствует в просмотренных русских рукописях Бесед, поэтому ее следует считать принадлежащей Иову Шишатовцу. Ср. ТСЛ 95 **ѦКО ВО Ѡ БАСНОТВОРИМЫ⁴ СКЕЛЕ И ИДРѢ, СИЦЕ И ВЪ ПІАНСТВѢ МНОГИ КѢ ГЛАВЫ ВИДѢТИ** (л. 139). То же в ТСЛ 97 (л. 187).

Сходный пассаж имеется и в Беседе 90-й, в которой бедность сравнивается со «скромной, невинной, прекрасной девицей, корыстолюбие же подобно жене зверонравной, чудовищной Скилле, Гидре и другим подобным же чудовищам, вымышленным баснотворцами»³.

В F.I.763 основной текст глоссируется тем же выражением, что и в предыдущем случае: **МНѢ ВО НИЩЕТА ОТРѠКОВНИЦЫ НѢКОЕЙ КРАСНѢЙ И ДОБРѢИ БЛГОВИДНОЙ ѠПѠВИТИ СЕ ВИДИТ СЕ. СРЕБРОЛЮБИѢ СЪВѢРООБРАЗНОЙ ЖЕНѢ, СКИЛѢ НѢКОЕЙ И ИДРѢ** (л. 471 об.) – Ἐμοὶ γὰρ ἡ πενία κόρη τινὶ κοσμίῳ καὶ καλῇ καιεῖδειεῖ προσεοικέναι δοκεῖ ἢ δὲ φιλαργυρία θηριομόρφῳ γυναικί, Σκύλλη τινὶ καὶ Ὑδρᾷ [PG 58: 791]. На поле та же глосса киноварью **нѣкое свѣре многоглавно** [Загребин 2006: 284]. В ТСЛ 95-я глосса отсутствует (л. 339), в ТСЛ 97 отсутствует Беседа 90-я.

Употребление лексемы **идра / гидра** (в значениях ‘мифологическое чудовище’ и ‘водяная змея’) отмечается словарями только в источниках начиная с XVIII в. [СлРЯз XVIII в., вып. 5]⁴. Ср. толкование этого слова в славянском переводе четырехязычного лексикона Германа Влаха, принадлежащем А.К. Барсову, справщику московского Печатного двора (его владельческая запись на издании относится к 1714 г.): **идра, змий седмоглавный адский по баснотворцем** (ὕδρα, hydra) [Ховрина 2015: 371].

Еще одно слово из этой группы, снабженное сербским редактором глоссой, встречается в нравоучении к Беседе 64-й, в которой имеются рассуждения о том, какие жертвы и когда приносили фарисеи: F.I.763 **СИРѢЧЬ Ѧ О ГРѢСѢ, Ѧ О ЧИЩЕНІИ, Ѧ ВЪ ПРАЗНИЦѢ. Ѧ ВЪ НОВИЛЕН. Ѧ ВЪ ѠСѢЧЕНІИ ДЛЪГѠВЪ, И ВЪ ѠПѠЩЕНІИ РАБѠ, И ЗАНИМСТВОВАНИЕМЪ, СВОБОЖЕНЫХЪ ЛИХѠВЪ** (л. 348) – οἶον τὰ ὑπὲρ ἁμαρτημάτων, τὰ ὑπὲρ καθαρισμῶν, τὰ ἐν ἑορταῖς, τὰ ἐν ἰωβηλαίῳ, τὰ ἐν ταῖς τῶν χρεῶν ἀποκοπαῖς, καὶ ταῖς τῶν οἰκετῶν ἀφέσεσι, καὶ τοῖς δανείσμασι τοῖς

¹ azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_51/70.

² Вместо *о баснотворимыхъ.

³ azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolk_51/90.

⁴ feb-web.ru/feb/sl18/slov-abc/.

τόκων ἀπληλαγμένοις [PG 58 : 615]. К лексеме **новилей** подводится глосса **пранн^зк^к ѿпоу^стни**. В ТСЛ 95 и ТСЛ 97 (л. 141 об.) глоссы нет.

Греческая и латинская лексемы (известные с IV в.) восходят к др.-еврейск. *jôbêl*, обозначающему бараний рог и сделанную из него трубу, звук которой возвещал приход юбилейного года, наступавшего раз в пятьдесят лет (Левит, 25:10–12) [Бударагина 2014: 61-62].

Книга Левит входит в состав Пятикнижия (Восьмикнижия) Моисеева, перевод которого появился в Болгарии в симоновскую эпоху [Алексеев 1999: 119]. Однако в Септуагинте, в отличие от Вульгаты (где в соответствующих стихах находим лексему *iubilaeus*), слова «юбилей» нет, там используется выражение *ἀφέσεως σημασία* (напр., Левит 25: 11–12 и т. д.), что в преславском переводе закономерно передается как **лѣта оставленья** (ТСЛ 1, XIV в., л. 167).

Грецизированный вариант заимствования находится в Слове св. Григория Богослова на Пятидесятницу в составе сборника 16 слов, перевод которых был сделан в Болгарии в X в. [Турилов 2006: 668–712, Молдован 2013: 14]¹.

Это же Слово (41-е) представлено в составе сборника 13-ти Слов Григория Богослова РНБ, Q.p.I.16 (XI в.), на лл. 356б–372г, причем текст его практически не отличается от текста в сборнике 16 Слов. Рукопись Q.p.I.16 является копией конволюта, составленного на славянской почве, одной из частей которого был блок из 8 Слов, входящих в состав Сборника 16 Слов Григория Богослова [Молдован 2013: 5–15]. В существующих выпусках словарей древнерусского и церковнославянского языка данная лексема не зафиксирована.

Так же, как и в предыдущем случае, грецизм должен был быть известен русским и сербским книжникам, знакомым с церковнославянским текстом Григория Богослова. Примечательно, что Максим Грек впоследствии (приблизительно в 1548 г.) комментировал античные мифы в посланиях, основываясь на Словах Григория Богослова [Буланин 1977: 275–289].

К более позднему времени относятся два варианта этого заимствования (**новилей** и **юбилей**), восходящие соответственно к греческому и латыни, в значении ‘юбилейный год в Римско-католической церкви’. Они отмечаются в послании Папы Римского Климента X от 5 ноября 1672 г. [Корнилаева, Кузнецова, Шамина 2015: 135].

Беседа 75-я: **Ѳ.І.763 и аще хощеши гавствѣнѣише сѣ оувѣдѣти, глады глѣю и гѣбителства, троусы, и нныє горкѣ повѣсти. исторію** [на поле глосса **повѣсть**] **гѣ w сѣ, іосивѣ (!) сѣложеню прочти, и все оувѣдаеши сѣ wпасеніємъ** (л. 401) – *Καὶ εἰ βούλει σαφέστερον ταῦτα μαθεῖν, τοὺς λιμοὺς λέγω, τοὺς λοιμοὺς, τοὺς σεισμοὺς, τὰς ἄλλας τραγωδίας, τὴν ἱστορίαν τὴν περὶ τούτων Ἰωσηπῶ συγκεκριμένην ἔπελθε, καὶ πάντα εἴση μετὰ ἀκριβείας* [PG 58: 690]².

¹ В списках древнейшей редакции 16-ти Слов Григория Богослова с толкованиями Никиты Ираклийского это место читается так: ГИМ, Син. 43 **днни же оубо седморица ражаютъ панткостни нарочны и сѣтъ в нихъ днѣ. лѣтнага кже новилеонъ въ нихъ прозываетъ такоже и земан оставление имы и равомъ свободу. и селомъ купленомъ оступление** (л. 245в). Толкование к этому Слову: **седмерицѣ же глѣть не токмо днѣмъ но и лѣтомъ(ъ) въ днѣхъ во седмьне(д)ль. сѣтварають патъдесатницю. бѣ наречены днѣ ѿ жидовѣ. лѣта же свѣршають. новилеона кже речетса оставление** (Там же, л. 246а-б) – *τὸν Ἰωβιλαῖον* [PG 36: 432]. Сердечно благодарю А.М. Молдована, указавшего мне этот фрагмент.

² Следует отметить перевод по смыслу слова *τραγωδία*, ср. в Андриантах буквальный вариант Евфимия Чудовского (гомилия 4-я): Син. 104 **истоциса ѡво торжище, и наполниса цркви. оно трагчю** [траг- приходится на конец строки, далее Евфимием дописано -*ωδῖν*. На поле глосса **козло-**

Нравоучение к 90-й Беседе: F.I.763 **которыє во органы** [на поле глосса **ορδία**] **имехъ аплн сїи, толико исправивше** (л. 470 об.) – Ποῖα γὰρ ὄργανα εἶχον οἱ ἄλόστολοι οὗτοι τοσαῦτα κατορθώσαντες; [PG 58: 790].

Наконец, грецизм может глоссироваться по-разному в русских списках и в версии Иова Шишатовца. Нравоучение к Беседе 72-й: ТСЛ 95 **и птици лѣтающїа зрить. и дрєвєса зыблєма. и зѣфїра дышжца** (л. 213) – καὶ ὄρνιθας ἵπταμένας ὄρᾳ, καὶ δένδρα σειόμενα, καὶ ζέφυρον πνέοντα [PG 57: 205]. На поле глосса **ветра**. В ТСЛ 97 глосса отсутствует: **и зѣфїра дышжца** (л. 200). Отсутствует она и в ТСЛ 93 **и зєфїра дышжца** (л. 255 а). В F.I.763 к слову **зєфїра** подведена объяснительная глосса **въздъ**^х (л. 388).

Отметим, что наиболее ранний пример употребления сущ. **зєфїрѣ** ‘западный, юго-западный ветер’ представлен в Златоструе (XII в., по списку XVI в.), два других относятся к XVI в. (Назиратель) и XVII в. (книга Алфавит) [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 5: 385–386]. См. также прил. **зєфїрный** в переводе Географии генеральной 1718 г. [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 5: 386].

Важной особенностью оформления рукописи является наличие особого знака на поле напротив строки со словом, которое уже было глоссировано в предыдущих случаях [Загребин 2006: 285]. Наличие специального знака в маргиналиях вообще характерно для поздней церковнославянской традиции и соотносится с системой помет западноевропейских источников.

В отличие от редактуры Иова Шишатовца, затрагивающей только определенные лексические единицы, редакторская деятельность Евфимия Чудовского сочетает несколько видов замен: лексическая правка, грамматическая правка, глоссирование, замена целых фрагментов и предложений. Вот как выглядит, например, заголовок 5-й гомилии **ἔτι παράκλησις πρὸς τὸν λαὸν περὶ τοῦ φέρειν γενναίως τὴν ἐπικειμένην ἀπειλὴν, ἔχοντα παραδείγματα ἐκ τῶν συμβάντων τῷ τε Ἰωβ καὶ τοῖς Νινευίταις· καὶ ὅτι οὐ χρὴ δεδιέναι τὸν θάνατον, ἀλλὰ τὴν ἁμαρτίαν· καὶ τί τὸ κακῶς ἀποθανεῖν· καὶ περὶ τοῦ μετὰ πάσης σπουδῆς φεύγειν τοὺς ὄρκους· καὶ εἰς τὸν σεισμόν** [PG 49: 67–68]: а) в изначальном варианте (в квадратных скобках – орфографические исправления Евфимия): **еще [Ѹ]тѣшенїе к̄ людємъ ꙗкоже тр[-]пѣти крѣпце належимое преценїе, имєющимъ притча іова и [Нї]невгиты, и ꙗко не пѣ^{до}баєт[ъ] боатиса смерти, н[о] грѣха. ꙗже не клатиса. поѸченїе. гла. ѳ. б)** с учетом евфимиевской правки (которая осуществляется с помощью зачеркиваний и глоссирования)¹: **еще наказанїе к̄ людѸ ѡ еже терпѣти доблєственнѣ належѸще преценїе, имѸщѸ приказы ѡ слѸчившихса іовѸ и НїневїтанѸмъ, и ꙗкѸ не пѣ^{до}баєтѸ боатиса смерти, но грѣха. и что еже слѣѸмретн; и ѡ еже со всякимъ тѸанїемъ бѣгати рѸтѸ; и на трѸсѸ. бесѣда ѳ.** (л. 81 об.).

В целом исправления Евфимия направлены на сближение с греческим (ср. перевод субстантивированного инфинитива **περὶ τοῦ φέρειν**). Так, в первоначальном варианте конец заголовка не дословно соответствует греческому: или в рас-

пѣнїа] вина (л. 67 об.) – Εκένονται μὲν ἡ ἀγορὰ, ἡ δὲ ἐκκλησία πεπλήρωται ἐκεῖνη τραγωδίας ὑπόθεσις [PG 49: 59]. Этим грецизмом Евфимий заменяет и другие славянские соответствия: **и пѣачѣ** [трагѸдіѸ] **домѸ того** [онагѸ] **видѣвшє** (гомилия 11-я, л. 159 об.) – καὶ τὴν τραγωδίαν τῆς οἰκίας ἐκεῖνης ἰδόντες [PG 49: 119]; **сицѣ горцѣ повѣсти** [трагѸдіи. На поле глосса **козлопѣсни**] **нѣдими тогда слѸжити** (гомилия 13-я, л. 188) – οὕτω πικρᾶ τραγωδίᾳ ἀναγκαζόμενοι τότε ὑπηρετεῖν [PG 49: 138]; **доволенѣ вы** [вашє] **оумлчн срѣце повѣсть** [трагѸдіа] **гланыхъ** [речєн-] (гомилия 13-я, л. 190 об.) – Τάχα ἰκανῶς ὑμῶν κατεμάκαξε τὴν καρδίαν ἡ τραγωδία τῶν εἰρημένων [PG 49: 139].

¹ Акцентуация, которая тоже входит в сферу правки Евфимия, не передается, так как должна составлять отдельный предмет исследования.

поряжении сербского переводчика был несколько иной вид греческого текста, или сама позиция заголовка не требовала пословного перевода. Вариант Евфимия текстологически полностью совпадает с печатным греческим текстом. Особого комментария требует замена **к людямъ** → **к людѣ** πρὸς τὸν λαόν. Выбор собирательного сущ. ед.ч. в трудах Евфимия обусловлен не только греч. ед. ч. λαός, но и польским сущ. *lud* [Пентковская 2016].

Приведем другие примеры этой комплексной правки. Беседа 1-я, Син. 104: Ποιοῦμεν δὲ τοῦτο οὐ φιλοτιμίας ἔνεκεν, οὐδὲ τῆς ἐν τῷ λέγειν δυνάμεως παρασχεῖν ἐπίδειξιν σπουδάζοντες [PG 49: 17]: а) исходный вариант: **творимы же се не любочестїа ра^дни силы на гланїе показанїа подагати спѣшаще**; б) вариант с исправлениями Евфимия, которые вписаны над строкой: **творимъ же сїе, не любочестїа ра^дниже во еже глати мощь подати** [под словом подписано: παρασχεῖν] **показанїе спѣшаще** (л. 4)¹. Отметим, что Евфимий, помимо орфографических исправлений, вводит в текст новую пунктуацию (в данном случае ставит запятую).

Характерной для правки Евфимия является замена лексемы **сила** на **мощь**. В НЗЕ **мощь** систематически соответствует греч. δύναμις, а в аргументах – польскому *moc*, что предполагает не только типичное для буквалистических переводов с греческого расподобление синонимов, но и формально-семантическое влияние польского слова (возможно, через посредство украинско-белорусской книжности) [Пентковская, в печати]. Правится перевод субстантивированного инфинитива, в результате чего появляется конструкция с поэлементным соотношением составляющих (см. выше).

Евфимий переводит целые фразы, прибегая одновременно к лексическим и грамматическим калькам: 3-я гомилия **рысь почиетъ с козлицѣ^м** заменяется на **пардалїсъ свѣвъпочїетъ козлицѣ** (л. 51 об.) – καὶ πάρδαλις συναναπαύσεται ἐρίφῳ [PG 49: 49]. На поле глоссы и грамматическое примечание: **рысь: женск.** Ср. Исая 11:6 Библия 1663 г.: **и рысь почиетъ ѿ козлицемъ** (л. 259 об.). Ср. **пардалъ** ‘леопард, барс, гепард’ – πάρδαλις в Великих Минеях Четых XVI в. (в переводе Дионисия Ареопажита), а также **пардусъ** (**пардосъ**) ‘то же’ и **пардусица** ‘самка барса, леопарда’ [СлРЯз XI–XVII вв., вып. 14: 152]. М. Фасмер приводит еще вариант *пардалей* ‘рысь, барс’ с пометой церк. [Фасмер 1996, III: 205]. Сопоставление всех вариантов заимствования показывает, что максимальная ориентация на греческую орфографию и грамматическое оформление слова характерна для Евфимия. Калькируется в этой фразе и управление глагола с приставкой **свѣ-** / **сѣ-**, и наличие самой приставки, причем эта модель управления имеет долгую историю в церковнославянском языке [Пентковская 2009: 12–24]. Та же черта характерна и для Бесед в переводе Силуана и не подвергается правке Иовом Шишатовцом [Пентковская 2015: 11].

К морфологической правке относится частотное исправление окончания в род. п. мн. ч. м. р., например в 13-й гомилии **ѿ врагъ[-овъ]** (л. 193) – παρ’ ἐχθρῶν [PG 49: 141]. Такая практика, направленная на устранение грамматической омонимии, восходит к переводам книжного круга Максима Грека и воспроизводится никоновскими справщиками [Успенский 2002: 450–451]. Употребление окончания **-овъ** у сущ. м. р. мн. ч. скл. на *ѣ характеризует и перевод Бесед Силуана [Пентковская 2015: 26–27].

¹ Совр. перевод: Не по честолюбию делаем мы это, и не из стремления похвалиться даром слова: azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/statues/1.

Евфимий регулярно заменяет прилагательное в сочетании с сущ. на сущ. в род. п. приименном, например в начальных фразах 6-й гомилии находим сразу несколько таких исправлений: [PG 49: 81] τὸ φάρμακον τῆς παραμυθίας – **быліе ѡвѣтное** → **балство ѡтѣшенія**; ἰατρῶν παῖδες – **врачевьстїи сынове** → **врачевь дѣти**; ἕλκος ψυχῆς – **гнои дѡшевныи** → **стрѡпъ дѡи** (л. 101 об.). Объяснение этой правки находится в трактате Евфимия об исправлении Миней и соответствует правилу грамматики М. Смотрицкого: **Бгъ Авраама. Бгъ, и Авраамъ, имена сѣуть сѣществителнаа. грамматїка же ѹчитъ сице: два сѣществителна различныхъ вещей стекающаася, другое ихъ ѡ родително^М полагается. такъ Бгъ Авраама ѡца твоего** [Никольский 1896: 95; Успенский 2002: 452–458].

Дат. приименной правится на род. приименной: **въ вѣки вѣкомъ** → **въ вѣки вѣкѡвъ** (5-я гомилия, л. 101 об.) – εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων [PG 49: 82]. Отметим при этом ударения югозападнорусского типа, проставленные Евфимием [Успенский 2002: 440, 451–452].

В области глагольных форм значимым для практики книжников 2-й половины XVII в. является систематическая замена аориста во 2 л. ед. ч. на перфект со связкой, в частности **видѣ ли** → **видѣлъ ли еси** (1-я гомилия, л. 8) – εἶδες [PG 49:20]. Такие исправления становятся регулярными в период афоно-тырновской книжной sprawy XIV в. и имеют целью устранение морфологической омонимии. Введение перфекта в парадигму аориста практиковал и Максим Грек; усвоил этот принцип и старец Силуан, который использовал его в Беседах [Успенский 2002: 225–247; Пентковская 2015: 11].

Регулярной для Евфимия является замена тв. п. беспредложного конструкции **чрезъ** + вин. п., например в 18-й гомилии и **радостїю тою** заменяется на **и чре³ радость тѡю**, причем на поле выписано греческое и латинское соответствие: καὶ διὰ τῆς χαρᾶς / et per hanc letitiam (л. 259 об.).

Идеологическое объяснение этой систематической правки содержится в сочинении Евфимия «О исправлении неких погрешений в преждепечатных книгах Миней»: **Греческое διὰ, сочиненное родителному падежу, славенски полагаемо имать быти ѡ винителны^М падежемъ, чре³ и сквозѣ, такъ чре³ тебе двѡ прѡвѣщася Бгъ члкомъ, гла Бгъ чре³ пророки. Ѱвергүющїи же славенское реченїе чре³, Ѱвергүющїи греческое διὰ, Ѱвергүющїи же діа, и чре³, растлѣвають сѣнное писанїе, такъ писаша сѣи апли и ѡци, Ѱверженїемъ и ѡатїемъ сѣа частицы чре³** [Никольский 1896: 112].

Примечательно, что сходные рассуждения о предлоге **чрезъ**, апеллирующие к греческому языку, находятся и у современника и оппонента Евфимия Симеона Полоцкого. Комментируя фразу «**Чрезъ егоже дхъ сѣый исходитъ**» в полемическом рассуждении об исхождении Св. Духа от Отца и от Сына в составленных им «Беседах», Симеон Полоцкий замечает: **Ѱ тогѡ исходи^Т. [ибо, чрезъ и Ѱ, вродѣ вїны дѣющїа, тожде знаменѡютъ, такъ чрезъ сѣа мїръ создася. оубѡ Ѱ сѣа мїръ создася] но дхъ сѣый исходитъ чрезъ сѣа и Ѱ сѣа. Ѱвѣтъ. Ѱрицаю бѡлшее. И ко оутверженїю Ѱвѣщаю: чрезъ и Ѱ тожде знаменѡютъ ѡ вѣтѣвѣ. ко еже внѣтръ, Ѱрицаю, ко еже внѣ сонзволаю. Къ томѡ во Гречестемъ писанїи, предлогъ діа вземлется за сїнъ, сирѣчь за сѡ, и кѡпнѡ. Кѡпнѡ во со сѣномъ дхъ сѣый исходитъ Ѱ оца** (ГИМ, Син. 289, л. 7 об.).

Следует иметь в виду, что экспансия данной конструкции вообще была характерна для церковнославянского языка XVII в., и частотность ее употребления в текстах обусловлена одновременной соотносимостью не только с греческой кон-

струкцией с предлогом διὰ, но и с латинской с *per*, а также с польской с *przez* [Пентковская 2016в]. Отметим ее употребление в уже упоминавшемся послании Папы Климента X, перевод которого не связан с деятельностью Евфимия и его книжного круга¹: **ради насытнго своего желанія чрез негоже желаетъ владѣти; чрез повелѣнне их, или чрез нихъ иже попечение дѣшах имѣют** и др. [Корнилаева, Кузнецова, Шамин 2015: 141, 143].

Таким образом, во многих пунктах грамматические исправления Евфимия согласуются с практикой никоновской книжной sprawy.

Особенностью проводимой Евфимием лексической правки является выравнивание словоупотребления во всех его переводах. Характерные для него лексемы переходят из текста в текст. Приведем несколько выборочных примеров. Гомилия 11-я **дрѣзи [любимичи] пришѣше, того[w] ра^д Ювови** (л. 159 об.) – οἱ τοῦ Ἰωβ φίλοι παραγενόμενοι [PG 49: 119]; гомилия 13-я **Ѹгы дрѸгомъ [любимичи любимичемъ]** (л. 193) – καὶ φίλους τοῖς φίλοις [PG 49: 141].

Гомилия 2-я **ед[дв]а могж разврести [разѣати] Ѹста[о] и Ѱврести Ѹстнѣ[а] и подвигнѣти яззыкъ и словеса [глы] [про]изнести [поле: пропѣстити]** (л. 29) – μόλις ἰσχύω διᾶραι στόμα, καὶ ἀνοῖξαι χεῖλη, καὶ κινήσαι γλώτταν, καὶ ῥήματα προέσθαι [PG 49: 34].

Пара **оуста** и **оустнѣ** соответствует греческому στόμα и χεῖλη. Четкое распределение между ними складывается в эпоху афонской книжной sprawy. Евфимий, однако, не только воспроизводит это синонимическое распределение, но и калькирует грамматические характеристики греческих слов – в первом случае ср.р. ед.ч., во втором случае он отказывается от дв.ч. в пользу мн.ч., так как дв.ч. отсутствует в греческом как грамматическая категория. Грамматическая калька **оусто** регулярно употребляется в НЗЕ, например Мф. 4:4 **чрез оусто вѣе** (Син. греч. 473, л. 4) [Исаченко 2015: 182].

Характерной для Евфимия калькой с греческого является лексема **сорабъ** в соответствии с σύνδουλος (она употребляется и в НЗЕ), см., например, 3-я гомилия **Ѱ сѸжденїа еже о клевети ти бысть** → ~~Ѱ на сѸраби бывшагw сѸжденїа~~. На поле вариант с иным порядком слов: **Ѱ сѸженїа на сѸраби бывшагw** (л. 61 об.) – ἀπὸ τῆς εἰς τὸν σύνδουλόν σου παρὰ σοῦ γεγενημένης κρίσεως [PG 49: 55]. Примечательно, что буквально следует за греческим порядком слов вариант, зачеркнутый Евфимием.

Лексическая правка Евфимия, так же как практика Максима Грека и Силуана, включает в себя активное введение грецизмов. Во многих случаях грецизмы появляются на месте архаичной лексики перевода XV в. или слов, имеющих в разговорном языке другое значение: Так, **книгы Ѱ цѣсаря** правятся на **Ѱ цр̄а грамматы** (л. 88) – παρὰ βασιλέως τὰ γράμματα [PG 49: 73], **чистителе** на **ieree** (6-я гомилия, л. 102 и далее) – ἱερεῖς [PG 49: 81]; **кѣща** на **скинїа** (17-я гомилия, л. 242) – τὰς σκηνὰς [PG 49: 172]; **владь** на **впокрѣство** (поле: hypocrisis; 17-я гомилия, л. 246) – ὑπόκρισις [PG 49: 175]; **сынъ неповѣди** на **пвргъ неповорный**

¹ Впрочем, отсутствие прямой связи не означает отсутствия сообщения между толмачами Посольского приказа и справщиками богослужебных книг московского Печатного двора. Известно, например, что Борис Богомольцев, занимавший должность переводчика с греческого языка Посольского приказа в 20–70 гг. XVII в. (он проработал там более 50 лет), из-за преклонного возраста отказался от службы в приказе и попросил перевести его в Чудов монастырь, бывший центром книжной sprawy [Степанова 2015: 225]. Произошло это в 1673 г., как раз тогда, когда по благословению Московского Собора справщики под руководством Епифания Славинецкого приступили к новому переводу Библии. Среди них, как известно, был и Евфимий Чудовский.

(15-я гомилия, л. 217) – πύργος ἀκαταγώνιστος [PG 49: 156]. Этот грецизм отмечается в НЗЕ, в частности, в Мф. 21:23 и **созда пургъ**, в остальных редакциях **столпъ**. Его употребляет и Епифаний Славинецкий в своих переводах с латыни в соответствии с *turris* [Николенкова 2015: 226–228].

Осмыслением внутренней формы греческого слова вызвано появление окказионального грецизма ***тетрада: видѣхомъ средѣ** [гlossa сверху: **тетрадѣ**], на поле гlossa: **четвертый днь** (13-я гомилия, л. 185 об.) – εἶδομεν τετράδα [PG 49: 135]. В таком случае гlossa не вытесняет основной вариант. Можно отметить также колебания при выборе грецизма или его славянского эквивалента в случае обозначения проповедей (греч. ὁμιλία): до 12-й проповеди Евфимий выбирает название **веседа**, начиная с 12-й – **омилія**.

Если же грецизм является давним заимствованием и с древнейших времен входит в лексический фонд церковнославянского языка, Евфимий вторично грецизирует его форму: **мраморы** [**мармарами**] (2-я гомилия, л. 38 об.) – μαρμάροις [PG 49: 41]. Сюда же относятся типологически и формы **Рѡмъ**, **рѡмскій**, которые распространяются в книжности XVI–XVII вв. и широко употребляются Евфимием под влиянием греческой и латинской форм этого слова (Ῥώμη, ῥωμαῖος) [Соболевский 1903: 439; Фасмер 1996, III: 483–484].

В правке Евфимия появляются восточнославянские регионализмы: 2-я гомилия и **сковрадники ѿ[ѡ]бращетъ лежащ[ы]**. На поле гlossa **пирогы** (л. 43 об.) – κὰν πλακοῦντας εὔρη κεϊμένους [PG 49: 44]. Примечательно, что лексема **пирогы** имеется и в переводе Бесед Силуана, при этом она не гlossируется Иовом Шишатовцем [Загребин 2006: 287].

В некоторых случаях Евфимий предлагает несколько вариантов замены слова, которые для него не являются равнозначными: 2-я гомилия **кѣпѣ** [**хижѣ**] **поткнѣвъ**. На поле выписано греческое соответствие καλύβην и зачеркнут вариант **сѣнь** (л. 38 об.) – καλύβην πηξάμενος [PG 49: 41].

Зачастую на полях Евфимий выписывает греческие, а в некоторых случаях и латинские соответствия, а иногда и целые фразы текста. Дважды встречаются польские гlossы, принадлежащие руке Евфимия (при отсутствии польского перевода Андриант¹): 2-я гомилия **молчаніе всюдѣ грозы** [**дриженіа**] **полно сѣще и пѣстота и сланыи** [сверху: **и желан-**] **онъ мнѡ[о]жества ѿгасе плищъ**. Поле: ὁ ποθεινός, rożondany (л. 31 об.)², ср. совр. польск. *rożqdany* – Σιγὴ πανταχοῦ φρικῆς γέμουσα καὶ ἐρημία, καὶ ὁ ποθεινός ἐκεῖνος τοῦ πλήθους ἔσβεσθαι θόρυβος [PG 49: 36].

19-я гомилия: **егда дѣша хлѣпяющаго** [**припросителя**] **всако[а]го[ѡ] горчѣе** [**ѡкаанше**] **ѿ[ѡ]дѣ[а]на вѣдетъ** (л. 269) – ὅταν ἡ ψυχὴ προσαίτου παντὸς ἀθλιώτερον ἐσταλμένη ἦ [PG 49: 190]. На поле гlossa *zebraka*. Ср. совр. польск. *zebrak* ‘нищий’. Подобного рода гlossы могли быть заимствованы из киевских изданий, которыми пользовались справщики НЗЕ [Пентковская 2016а]. Кроме того, появление этих гloss может отражать использование мультязычных лексиконов, включающих в себя польский материал. Известно, что Евфимий пользовался в своей работе мультязычным словарем А. Калепино, базельское издание 1590 г. которого включало в себя 11 языков, в том числе польский, а также греко-латино-славянским лексиконом Епифания Славинецкого, при создании которого ис-

¹ За консультацию по данному вопросу благодарю Я. Страдомского.

² Совр. перевод: Везде страшное безмолвие и пустота; исчез приятный шум многолюдства: azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/statues/2#sel=14:264,14:272;15:480,15:488.

пользовались латино-польско-греческий словарь польского лексикографа Григория Кнапского и «Лексикон словеноросский и имен толкование» Памвы Беринды [Бовсуновская 2009: 6–8; Брайловский 1890: 236–250; Евфимий 2008: 411].

Ссылки на польский имеются и в других сочинениях, в работе над которыми принимал участие Евфимий Чудовский, в частности в НЗЕ, а также в так называемом «Алфавитаре ради учения малых детей», созданном во второй половине 80-х гг. XVII в.: *такъ и во иныхъ дїалектахъ гречестѣмъ гавленнѣмъ, латїнстѣмъ, и полстѣмъ пишеться* [Подтергера 2015: 237–238].

Итак, евфимиевская версия Андриант представляет собой пример межславянского позднего перевода с редактурой по греческому оригиналу, при которой исходный текст подвергается существенным исправлениям на всех уровнях языка. Многочисленные системные исправления Евфимия направлены на сближение с греческим текстом и проводятся в рамках церковнославянского узуса второй половины XVII в., сложившегося в книжной школе Чудова монастыря. Правке подвергаются элементы предшествующего перевода Андриант, противоречащие актуальным представлениям о языке московских книжников: лексические архаизмы и конструкции, не соответствующие в формальном отношении греческому оригиналу. По многим параметрам исправления Евфимия соответствуют переводческой практике Максима Грека и его ученика Силуана (наличие книжных грецизмов, род. п. примененного в сочетании с сущ., окончание *-овъ* во мн. ч. скл. на **ѣ*, конструкции с субстантивированным инфинитивом и некоторые другие синтаксические кальки). Такая ситуация не является случайной: переводы Максима Грека, в том числе и Беседы на Евангелие от Матфея, были источниками, которые Евфимий и книжники его круга использовали при своей работе [Исаченко 2015: 156].

Из вышеизложенного следует, что многие черты, присущие языку Евфимия, не являются индивидуальными, а следуют определенному направлению, которое вырабатывалось в течение нескольких веков у южных славян (афоно-тырновская книжно-литургическая реформа), а позднее в Юго-Западной и Московской Руси. Очевидно, что сходный тип языка мог быть актуальным и на Афоне, где проходила книжная деятельность Иова Шишатовца. Именно поэтому сербский книжник мог не подвергать свой русский протограф существенной грамматической переработке.

Таким образом, отсутствие сколько-нибудь значимых результатов грамматических исправлений в рукописи Иова Шишатовца объясняется не только трудностями, с которыми сталкивался сербский книжник при передаче русского церковнославянского текста. Как уже отмечалось выше, тип языка в переводе Бесед старца Силуана и Максима Грека весьма близок по грамматическим параметрам строго нормированному церковнославянскому языку ученой элиты XVII в., ориентированному в конечном итоге на грамматические структуры греческого языка. Этот язык близок к языку богослужбных книг поздних редакций, кодифицирующих многие синтаксические кальки, выработанные еще в период афоно-тырновской sprawy XIV в. Такие тексты не требовали существенных изменений при переходе с одного извода на другой, при их копировании могла правиться только орфография. Таковы, например, изменения в языке Псалтыри, переписанной Гавриилом из черногорского монастыря св. Троицы в 1643 г. с русского оригинала, содержащей немало характерных для позднего церковнославянского синтаксических грецизмов [Псалтир Гавриила 1992: 99–137].

Однако в сложившийся эталон книжного языка не входили региональные лексические элементы, которые, следовательно, подлежали замене при вхождении церковнославянских текстов в инославянскую среду. На этот счет в поздней традиции имелись своего рода инструкции. Тот же хиландарский иеромонах Дамаскин, настоянием которого Иов Шишатовец переписал Беседы Иоанна Златоуста с «русской» рукописи, в 1633 г. переписал Шестоднев Иоанна Златоуста с русского оригинала (№ 188 по каталогу Д. Богдановича). В сопроводительной записи Дамаскин предлагает два варианта адаптации текстов на русском церковнославянском языке к сербской языковой среде, выбор между которыми зависит от компетенции пишущего, – редаKTура лексики либо копирование: **ХОТѢИ ПРѢПИСАТИ ДА СЕ ВЪНИМАЕТЕ АЩЕ МОЖЕТЪ ИСПРАВЛЯТИ РОУСКІЕ РЕЧИ НА СВОИ ЕЗЫКЪ ДОБРО И БЛАГО, АЩЕ ЛИ НЕ МОЖЕТЪ А ОН ДА ПИШЕТЪ ТАКОЖЕ ОБРѢЩЕТЪ ВЪ ИЗВОДЕ** (л. 3) [Богдановић 1978: 105; Трифуновић 2009: 124–156].

Иов Шишатовец избрал редаKTуру. При этом основным способом работы сербского книжника с лексикой явилось глоссирование. Обращаясь к данной теме, В.М. Загребин задавался вопросом, почему Иов Шишатовец «не заменил прямо в тексте иностранное слово своим, абсолютно адекватно передающим значение чужого? Вопрос, который требует отдельного обсуждения» [Загребин 2006: 285]. Здесь следует обратить внимание на то, что глоссирование лексики является общим способом для двух рассматриваемых редаKTур. Изучение других работ Евфимия и книжников его времени показывает, что глоссы не являются исключительно признаком черновика. Их наличие связано с демонстрацией синонимических возможностей церковнославянского языка, а также с выстраиванием лексических рядов различных идиомов, образующих культурно-лингвистическую ситуацию в данном социуме. Поэтому зачастую маргинальная глосса сопровождает исправление, сделанное в тексте, то есть является его синонимом.

В XVII в. составление «произвольников», т. е. лексических вариантов перевода, один из которых выносится на поля рукописи, было «неотъемлемой частью работы переводчиков и исправителей церковных текстов». Задачей было, во-первых, прояснить значение слова с помощью синонима, а во-вторых, сопоставить лексику живого и книжного языка, выстроив своего рода оппозиции. Такие глоссы характерны, в частности, для перевода Псалтыри А. Фирсова 1683 г. [Целунова 2006: 115]. По крайней мере, часть глосс в Беседах, отредаKTированных Иовом Шишатовцем, может быть интерпретирована в этом ключе. В Беседах Иова Шишатовца представлен еще один тип задачи – сопоставить русские и сербские лексические регионализмы, подобрать сербский эквивалент к русской лексеме. Эта задача, безусловно, совмещается с задачей выявления значения слова, однако следует вспомнить, что не все русские регионализмы подвергнуты глоссированию.

Подобная практика глоссирования на Балканах была свойственна, например, хорватским протестантам XVI в., которые в своих публикациях приводили рядом несколько синонимов, отмечали специальным знаком непонятные слова, а на полях давали их объяснение, причем лексема-толкование могла быть взята из другого диалекта [Капетанович 2012: 226].

Отсутствие грамматической справки и прямых лексических замен в основном тексте сербского варианта Бесед имеет и еще одно наиболее общее объяснение – это престиж, которым обладал в XVII в. русский вариант церковнославянского языка, породивший на рубеже XVII–XVIII вв. феномен, известный как русскославянский язык (далее сменившийся славеносербским языком) [Младеновић 2005:

517–527]. Распространение среди сербов печатных церковных книг на церковнославянском языке русского типа началось как раз в XVII в. [Толстой 1998: 178].

Несомненно, труд Иова Шишатовца стоит в связи с другими южнославянскими опытами исправления книг на базе русского и украинского церковнославянского языка данной эпохи. Так, в Риме Р. Левакович (1597?–1649) исправил по восточнославянскому образцу язык хорватских церковных книг, а его последователи занимались этим вплоть до конца XVIII в. (так называемая «русификация», «рутенизация», «восточнославянизация») [Капетанович 2012: 226–227]. Сходные процессы разворачивались и на сербской почве.

Сопоставление двух опытов исправления церковнославянских переводов – сербского и русского – приводит к следующему выводу. Парадоксальным образом несходства в подходе к редактированию двух близких по жанру и характеру функционирования текстов объясняются во многом общим представлением о стандарте книжного языка конфессионально-учительных текстов, в частности, и церковнославянского языка как литературного в целом, которое существовало и на Афоне, и в Московской Руси, т. е. у книжников, принадлежащих к системе *Slavia Orthodoxa*.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев 1999 – *Алексеев А.А.* Текстология славянской Библии. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 272 с.

Ангелов 1981 – *Ангелов Б.* Книжовна дейност на Йов Шишатовца // Текстологија средновековних јужнословенских књижевности. Београд, 1981. С. 320–328.

Афанасьева 2004 – *Афанасьева Т.И.* Славянская литургия Преждеосвященных Даров XII–XIV вв. Текстология и язык. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. 216 с.

Бобрик 1990 – *Бобрик М.А.* Представления о правильности текста и языка в истории книжной справы в России // Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 61–85.

Бовсуновская 2009 – *Бовсуновская А.И.* Формы субстантивного словообразования в славяно-латинских лексиконах Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского XVII века: Дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2009.

Богдановић 1978 – *Богдановић Д.* Каталог ћирилских рукописа манастира Хиландара. Београд: Српска Академија наука и уметности, 1978. 321 с.

Брайловский 1890 – *Брайловский С.* Филологические труды Епифания (Славинецкого) / Русский филологический вестник. 1890. Т. 24. № 2. С. 236–250.

Буланин 1977 – *Буланин Д.М.* Комментарии Максима Грека к словам Григория Богослова // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXXII. Л., 1977. С. 275–289.

Вернер 2013 – *Вернер И.В.* Грамматическая справка Максима Грека в Псалтыри 1552 г. // XIV Международный съезд славистов. Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики. М., 2013. С. 104–127.

Гардзанити 2013 – *Гардзанити М.* Послания Павла между традицией текста и экзегетической переработкой в литературе *Slavia Orthodoxa* // Славянский Апостол. История текста и язык / Сост. М. Бобрик. Verlag Otto Sagner. München; Berlin; Washington, D.C. 2013. P. 115–124.

Горский, Невоструев 1857 – *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. II. Ч. 1: Толкование Священного Писания. М., 1857. 209 с.

Горский, Невоструев 1859 – *Горский А.В., Невоструев К.И.* Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки: Отд. 2. Писания святых отцов. Ч. 2. Пи-

сания догматические и духовно-нравственные / Горский А.В., Невоструев К.И. М.: Книга по Требованию, 2011. 723 с.

Евангелие от Матфея 2005 – Евангелие от Матфея в славянской традиции / Изд. подготовили А.А. Алексеев, И.В. Азарова, Е.Л. Алексеева и др. СПб.: Российское Библейское общество, 2005. 182 с.

Евангелие от Иоанна 1998 – Евангелие от Иоанна в славянской традиции / Изд. подготовили А.А. Алексеев, А.А. Пичхадзе, М.Б. Бабицкая и др. СПб.: Российское Библейское общество, 1998. 176 с.

Евфимий 2008 – Евфимий Чудовский // Православная энциклопедия. Т. XVII. М.: Православная энциклопедия, 2008. С. 408–411.

Загребин 2006 – *Загребин В.М.* Исследования памятников южнославянской и древнерусской письменности / Сост. и ред. Ж.Л. Левшина: Сб. стат. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2006. 304 с.

Исаченко 2015 – *Исаченко Т.А.* Вера и противление в ответах и обличениях 80–90-х гг. XVII в. М.: Азбуковник, 2015. 384 с.

Калугин 1998 – *Калугин В.В.* Андрей Курбский и Иван Грозный (Теоретические взгляды и литературная техника древнерусского писателя). М., 1998. 418 с.

Капетанович 2012 – *Капетанович А.* Многовековые направления в языковой интеграции хорватского общества // *Slovène. International Journal of Slavic Studies.* 2012. № 1. С. 222–243.

Корнилаева, Кузнецова, Шамин 2015 – *Корнилаева И.А., Кузнецова А.В., Шамин С.М.* Неизвестный перевод грамоты Папы Климента X в РГАДА // Труды института русского языка имени В.В. Виноградова. V. Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2014–2015. М.: Ин-т русского языка, 2015. С. 127–148.

Кравец 1991 – *Кравец Е.В.* Книжная справа и переводы Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI в. // *Russian linguistics.* 15 (1991). P. 247–279.

Младеновић 2005 – *Младеновић А.* Београдски митрополит Мојсије Петровић (1713–1730) и почетак стварања српског књижевног језика новијег времена // *Археографски прилози* 26–27. 2004–2005. Београд, 2005. С. 517–527.

Молдован 2000 – *Молдован А.М.* Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М.: Азбуковник, 2000. 760 с.

Молдован 2013 – *Молдован А.М.* О составе сборника 13 Слов Григория Богослова // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2012–2013).* М.: Древлехранилище, 2013. С. 5–15.

Мушинская 2003 – *Мушинская М.С.* Адрианты Иоанна Златоуста в южнославянских и русских памятниках // *Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2002–2003).* М.: Древлехранилище, 2003. С. 27–74.

Николенкова 2013 – *Николенкова Н.В.* Стратегии формирования церковнославянского языка как языка науки в XVII в. (на примере перевода Атласа Влаеу) // *Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 2013 г.: Доклады российской делегации.* М.: Индрик, 2013. С. 590–609.

Николенкова 2015 – *Николенкова Н.В.* Грецизмы в церковнославянском переводе латинского текста XVII века как этап становления переводческой школы Епифания Славинецкого // *Перевод как средство взаимодействия культур. II Международная научная конференция, Краков, Польша, 17–21 декабря 2015 г.: Материалы конференции.* М.: МАКС Пресс, 2015. С. 221–230.

Николенкова 2016 – *Николенкова Н.В.* Орфографические особенности двух рукописей XVII в.: об авторстве черновика и беловика // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). 2016, № 1. С. 8–19.

Никольский 1896 – *Никольский К.Т.* Материалы для истории исправления богослужебных книг. Об исправлении устава церковного в 1682 г. и месячных миней в 1689–1691 гг. // Памятники духовной письменности. Т. 115. СПб., 1896 (= Памятники древней письменности. Т. СХI).

Норовская Псалтырь 1989 – *Чешко Е.В., Бунина И.К., Дыбо В.А., Князевская О.А., Намуенко Л.А.* Норовская Псалтырь. Среднеболгарская рукопись XIV в. Ч. 1. София: Изд-во БАН, 1989.

Пентковская 2009 – *Пентковская Т.В.* К истории исправления богослужебных книг в Древней Руси в XIV веке: Чудовская редакция Нового Завета. М.: МАКС Пресс, 2009. 296 с.

Пентковская 2015 – *Пентковская Т.В.* Евангелие от Матфея в составе перевода Бесед старца Силуана: к вопросу об источниках комментируемого текста // Вестник Моск. ун-та. Серия 9, Филология. 2015. № 2. С. 7–41.

Пентковская 2016 – *Пентковская Т.В.* Новый Завет в переводе книжного круга Епифания Славинецкого и польская переводческая традиция XVI в.: перевод аргументов к Апостолу // Русский язык в научном освещении. 2016. № 1 (в печати).

Пентковская 2016а – *Пентковская Т.В.* Адаптирующие глоссы в поздних церковнославянских переводах с греческого // Вестник Моск. ун-та. Серия 9, Филология. 2016. № 1 (в печати).

Пентковская 2016б – *Пентковская Т.В.* Беседы Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея в сербской рукописи РНБ, F.I.763: перевод или редакция? // X Загребинские чтения (в печати).

Пентковская 2016в – *Пентковская Т.В.* Перевод аргументов к книге Иова 1671 г. на фоне московских библейских переводов с польского конца XVII столетия // Вестник Моск. ун-та. Серия 9, Филология. 2016. № 2. С. 10–39.

Подтергера 2015 – *Подтергера И.А.* Грамматическая часть в «Алфавитаре ради учения малых детей»: структура, содержание, источники // Труды института русского языка имени В.В. Виноградова. V. Лингвистическое источниковедение и история русского языка 2014–2015. М.: Ин-т русского языка, 2015. С. 233–288.

Псалтир Гавриила 1992 – *Ћирилске рукописне књиге Библиотеке Матице српске.* Књ. III. Псалтир Гавриила Тројичанина из 1643. године. Нови Сад, 1992.

СДРЯ XI–XIV вв. – Словарь древнерусского языка. Т. I–X. М.: Азбуковник, 1988–2013.

СлРЯз XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–30. М.: Наука, 1975–2015.

СлРЯз XVIII в. – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–19. Л.; СПб.: Наука, 1984–2011.

Соболевский 1903 – *Соболевский А.И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII веков. Библиографические материалы. М., 1903. 460 с.

Срз. – *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Репринтное издание. Т. I–III. М., 1989.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–46. Л.; СПб., 1966–2013.

Степанова 2015 – *Степанова Е.С.* «У руки государя». Переводчики с греческого языка в Посольском приказе 1620–1670 гг. Борис Богомольцев // Россия и христианский Восток. Выпуск IV–V. М.: Языки славянской культуры: Знак, 2015. С. 220–227.

Толстой 1998 – *Толстой Н.И.* Изб. тр. Т. II. Славянская литературно-языковая ситуация. М.: Языки русской культуры, 1998. 544 с.

Турилов 2001 – *Турилов А.А.* Андрианты // Православная энциклопедия. Т. II. М.: Православная энциклопедия, 2001. С. 410.

Турилов 2006 – *Турилов А.А.* Переводы сочинений Григория Богослова на славянский язык до XIX в., рукописная и старопечатная традиция / Григорий Богослов // Православная энциклопедия. Т. XII. М.: Православная энциклопедия, 2006. С. 668–712.

Турилов 2011 – *Турилов А.А.* Иов Шишатовац // Православная энциклопедия. Т. XXV. М.: Православная энциклопедия, 2011. С. 320–321.

Трифуновић 2009 – *Трифуновић Ђорђе.* Вавилонска кула и схватање језика у старој српској књижевности // Трифуновић Ђ. Стара Српска књижевност. Београд: Чигоја, 2009. С. 124–156.

Успенский 2002 – *Успенский Б.А.* История русского литературного языка XI–XVII вв. М.: Аспект Пресс, 2002. 558 с.

Фасмер 1996 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 1–3. 3-е изд. СПб., 1996.

Ховрина 2015 – *Ховрина Т.К.* Четырехязычный тезаурус Герасима Влаха в переводе справщиков Московского Печатного двора // Россия и христианский Восток. Вып. IV–V. М.: Языки славянской культуры: Знак, 2015. С. 362–375.

Цейтлин и др. 1994 – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): Около 10 000 слова / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М.: Русский язык, 1994. 842 с.

Целунова 2006 – *Целунова Е.А.* Псалтырь 1683 г. в переводе Авраамия Фирсова: Текст, словоуказатель, исследование. М.: Языки русской культуры, 2006. 624 с.

PG 36 – *Patrologiae cursus completus. Seriaes Graeca.* Т. XXXVI. S. Gregorii Theologi... opera. Ed. J.-P. Migne. Parisii, 1858.

PG 49, 57 и 58 – *Patrologiae cursus completus. Seriaes Graeca.* Т. XLIX, LVII–LVIII. S. Joannes Chrysostomes. Ed. J.-P. Migne. Parisii, 1862.

REFERENCES

Alekseev 1999 – *Alekseev A.A.* (1999) Textual Criticism of Slavonic Bible. St.-Petersburg: Dmitrij Bulanin Publ. 272 p.

Angelov 1981 – *Angelov B.* Writing activity of Job Šišatovac. In: Textual Criticism of Medieval South Slavic literature. Beograd. 1981, pp. 320–328.

Afanasyeva 2004 – *Afanasyeva T.I.* (2004) Slavic Liturgy of Presanctified Gifts from the 12th to the 13th centuries. Textual Criticism and Language. St. Petersburg University Press. 2004. 216 p.

Bobrik 1990 – *Bobrik M.A.* Ideas about Textual and Linguistic Correctness of Text in the History of Book Translation in Russia. *Questions of Linguistics.* 1990. No 4, pp. 61–85.

Bovsunovskaya 2009 – *Bovsunovskaya A.I.* (2009) Forms of Substantive Word-formation in the Slavic-Latin Lexicons of E. Slavinetsky and A. Koretsky-Satanovsky in the 17th century: Thesis. Kazan.

Bogdanović 1978 – *Bogdanović D.* (1978) Catalog of Cyrillic Manuscripts from Chilandar Monastery / Serbian Academy of Sciences and Arts Belgrade. 321 p.

Brailovsky 1890 – *Brailovsky S.* Philological Works of Epiphany (Slavinetsky). *Bulletin of Russian Philology.* 1890. Vol. 24. No 2, pp. 236–250.

Bulanin 1977 – Bulanin D.M. Commentaries of Maxim the Greek to the Homilies of Gregory Theologian. *Proceedings of the Department of Old Russian literature*. Vol. XXXII. Leningrad. 1977, pp. 275–289.

Verner 2013 – Verner I.V. Grammatical Revision of Maximos the Greek in Psalter of 1552. In: XIV International Congress of Slavists. Writing, Literature, Folklore of the Slavic Peoples. The History of Slavic Studies. Moscow. 2013, pp. 104–127.

Gardzaniti 2013 – Gardzaniti M. St. Paul's Epistles between Tradition and Exegetical Text Processing in the Literature of Slavia Orthodoxa. In: *Slavic Apostle. Language and Textual History / Comp. M. Bobryk*. Verlag Otto Sagner. München; Berlin; Washington, D.C. 2013, pp. 115–124.

Gorsky, Nevostruev 1857 – Gorsky A.V., Nevostruev K.I. (1857) Catalogue of the Slavic Manuscripts of Moscow Synodal Library. Unit II. Part 1: Commentary on the Holy Scripture. Moscow. 209 p.

Gorsky, Nevostruev 1859 – Gorsky A.V., Nevostruev K.I. (1859) Catalogue of the Slavic Manuscripts of Moscow Synodal Library. Unit II. Part 2: Dogmatic, Spiritual and Moral Scriptures. Moscow, 1859. 723 p.

The Gospel of Matthew 2005 – The Gospel of Matthew in the Slavic Tradition / Ed. by A.A. Alekseev, I.V. Azarov, E.L. Alekseeva et al. St.-Petersburg. The Russian Bible Society Publ. 2005. 182 p.

The Gospel of John 1998 – The Gospel of John in the Slavic tradition / Ed. by A.A. Alekseev, A.A. Pichkhadze et al. St.-Petersburg. The Russian Bible Society Publ. 1998. 176 p.

Euthymios 2008 – Euthymios Chudovsky. In: *Orthodox Encyclopedia*. T. VIII. M. The Orthodox Encyclopedia Publ. 2008, pp. 408–411.

Zagrebin 2006 – Zagrebin V.M. (2006) Study of Old Russian and South Slavic literary monuments / Comp. and ed. by J.L. Levshina. Moscow; St.-Petersburg. Alliance Arkheo Publ. 304 p.

Isachenko 2015 – Isachenko T.A. (2015) Faith and Resistance in Responses and Denunciations of the seventies – eighties of the 17th century. Moscow. Azbukovnik Publ. 384 p.

Kalugin 1998 – Kalugin V.V. (1998) Andrei Kurbsky and Ivan the Terrible (Theoretical Views and Literary Technique of the Old Russian Writer). Moscow. 418 p.

Kapetanović 2012 – Kapetanović A. The Centuries-old Trends in Linguistic Integration of Croatian society. *Slověne. International Journal of Slavic Studies*. 2012. No 1, pp. 222–243.

Kornilaeva, Kuznetsov, Shamin 2015 – Kornilaeva I.A., Kuznetsov A.V., Shamin S.M. The Unknown Translation of the Letter of Pope Clement X in Russian State Archive of Ancient Acts. In: *Studies of V.V. Vinogradov Russian Language Institute*. V. Linguistic Source Studies and History of Russian Language 2014–2015 / Institute of Russian Language. Moscow. 2015, pp. 127–148.

Kravets 1991 – Kravets E.V. Books Revision and Maximos the Greek's Translations as the Experience of the Normalization of Church Slavonic Language in the 16th century. *Russian linguistics*. 15 (1991), pp. 247–279.

Mladenović 2005 – Mladenović A. Belgrade Metropolitan Moses Petrović (1713–1730) and the Beginning of the Creation of Modern Serbian Literary Language. In: *Archeographic Contributions* 26–27. 2004–2005. Beograd, 2005, pp. 517–527.

Moldovan 2000 – Moldovan A.M. (2000) «The Life of St. Andrew the Fool» in Slavonic Literature. Moscow. Azbukovnik Publ. 760 p.

Moldovan 2013 – Moldovan A.M. About Contents of Miscellanea of 13 Words of Gregory The Theologian. *Linguistic Source Studies and History of Russian Language* (2012–2013). Moscow. Drevlehranilische Publ. 2013, pp. 5–15.

Mushinskaya 2003 – Mushinskaya M.S. “On the statues” of John Chrysostom in South Slavic and Russian Compositions. *Linguistic Source Studies and History of Russian Language* (2002–2003). Moscow. Drevlekhranilishche Publ. 2003, pp. 27–74.

Nikolenkova 2013 – Nikolenkova N.V. Strategy for the Formation of the Church Slavonic Language as the Language of Science in the 17th century (on the basis of Atlas Blaeu translation). In: *Slavic Linguistics. XV International Congress of Slavists. Minsk, 2013. Reports of the Russian delegation.* Moscow. Indrik Publ. 2013, pp. 590–609.

Nikolenkova 2015 – Nikolenkova N.V. Greek Borrowings in Church Slavonic Translation of the Latin Text of the 17th century as a Stage of Formation of the Translation School of Epiphanius Slavinsky. In: *Translation as a Means of Interaction between Cultures. II International Scientific Conference, Krakow, Poland, 17–21 December, 2015. Proceedings of the Conference.* Moscow. MAKS Press. 2015, pp. 221–230.

Nikolenkova 2016 – Nikolenkova N.V. Spelling Features in Two Manuscripts of the 17th century: about the Authorship of Draft and the Fair Copy. *Philology (Research Papers of High School)*. 2016. No 1, pp. 8–19.

Nikolsky 1896 – Nikolsky K.T. Materials for the History of the Revision of the Liturgical Books. About the Revision of Typikon in 1682, and Monthly Menaeon in 1689–1691. *Monuments of Spiritual Literature. Vol. 115. St.-Petersburg. 1896 (= Monuments of Medieval Literature V. CXI).*

Norovskaya Psalter 1989 – Cheshko E.V., Bunina I.K., Dybo V.A., Knâzevskaya O.A., Nauhenko L.A. *Norovskaya Psalter. The Middle Bulgarian Manuscript of the 14th century. Part 1 / Bulgarian Academy of Sciences. Sofia. 1989.*

Pentkovskaya 2009 – Pentkovskaya T.V. (2009) Towards the History of the Revision of the Liturgical Books in Old Russia in the 14th century: New Testament of Chudov monastery’s version. Moscow. MAKS Press. 296 p.

Pentkovskaya 2015 – Pentkovskaya T.V. The Gospel of Matthew as Part of the monk Silvanus Translation of St. John Chrysostom’s Homilies on the Gospel: the Sources of the Commented Text. *Moscow State University Bulletin. Series 9, Philology*. 2015. No 2, pp. 7–41.

Pentkovskaya 2016 – Pentkovskaya T.V. The New Testament in Translation of Epiphanius Slavinsky milieu and the Polish New Testament Translations of the 16th century: Translation of Summa to the Acts and Epistles of the Apostles. *Russian Language and Linguistic Theory*. 2016. No 1 (in print).

Pentkovskaya 2016a – Pentkovskaya T.V. Vernacular marginalia in the Later Church Slavonic Translations from Greek. *Moscow State University Bulletin. Series 9, Philology*. 2016, № 1 (in print).

Pentkovskaya 2016b – Pentkovskaya T.V. St. John Chrysostom Homilies on the Gospel of Matthew in the Serbian Manuscripts of Russian National Library F.I.763: Translation or Revision? In: *X Readings in memory of V. M. Zagrebin* (in print).

Pentkovskaya 2016c – Pentkovskaya T.V. The Translation of Summa to the Book of Job of 1671 amidst of Moscow Biblical Translations from Polish at the End of the 17th century. *Moscow State University Bulletin. Series 9, Philology*. 2016, No 2, pp. 10–39.

Podtergera 2015 – Podtergera I.A. The Chapters on Grammar in the “Alfavitar Radi Učeniya Malych Detej”: Structure, Content, Sources. In: *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute. V. Linguistic Sources Studies and History of Russian Language 2014–2015 / Institute of Russian Language. Moscow. 2015, pp. 233–288.*

Psalter of Gavriil 1992 – Cyrillic Manuscripts in the Matica Srpska Library. Vol. III. Psalter of Gavriil Trojicanin of 1643. Novi Sad. 1992.

DORL 11–14 – Dictionary of Old Russian Language from the 11th to the 14th centuries. Vol. I–X. Moscow. Azbukovnik Press. 1988–2013.

DORL 11–17 – Dictionary of Russian Language from the 11th to the 17th centuries. Issue 1–30. Moscow. Nauka Publ. 1975–2015.

DRL 18 – Dictionary of Russian Language of the 18th century. Is. 1–19. St.-Petersburg. Nauka Publ. 1984–2011.

Sobolevsky 1903 – Sobolevsky A.I. (1903) Translated Literature of Muscovy from the 14th to the 17th centuries. Bibliographic materials. Moscow. 460 p.

Sreznevsky 1989 – Sreznevsky I.I. (1989) Materials for the Dictionary of the Old Russian Language. Vol. I–III. Moscow. (Reprint)

Stepanova 2015 – Stepanova E.S. “At the Hands of Sovereign”. Interpreters from Greek in the Ambassadorial Order in 1620–1670. Boris Bogomoltsev. In: Russia and the Christian East. Issue IV–V. Moscow. Languages of the Slavic Culture Publ. 2015, pp. 220–227.

Tolstoy 1998 – Tolstoy N.I. (1998) Selected works. Vol. II. Slavic Literary and Linguistic Situation. Moscow. Languages of Russian Culture Publ. 544 p.

Turilov 2001 – Turilov A.A. On the Statues. In: Orthodox Encyclopedia. Vol. II. Moscow. The Orthodox Encyclopedia Publ. 2001. p. 410.

Turilov 2006 – Turilov A.A. Translations of Works of Gregory the Theologian to the Slavic Language before the 19th century: Manuscripts and Printed Tradition / Gregory the Theologian. In: Orthodox Encyclopedia. Vol. XII. Moscow. The Orthodox Encyclopedia Publ. 2006, pp. 668–712.

Turilov 2011 – Turilov A.A. Job Šišatovac. In: Orthodox Encyclopedia. Vol. XXV. Moscow. The Orthodox Encyclopedia Publ. 2011, pp. 320–321.

Trifunović 2009 – Trifunović Đ. Tower of Babel and the Understanding of Language of Old Serbian Literature. In: Trifunović Đ. Old Serbian Literature. Belgrade. Čigoja Publ. 2009, pp. 124–156.

Uspensky 2002 – Uspensky B.A. (2002) History of the Russian Literary Language from the 11th to the 17th centuries. Moscow. Aspekt Press. 558 p.

Fasmer 1996 – Fasmer M. Etymological Dictionary of Russian Language. Vol. 1–3. 3rd ed. St.-Petersburg, 1996.

Khovrina 2015 – Khovrina T.K. Four-lingual Thesaurus of Gerasimos Vlach in Translation of the Editors of Moscow Print Yard. In: Russia and the Christian Middle East. Issue IV–V. Moscow. Languages of Slavic Culture Publ. 2015, pp. 362–375.

Tseitlin et al. 1994 – Old Church Slavonic Dictionary (on the basis of the manuscripts from the 10th to the 11th centuries) / Ed. by R.M. Tseitlin, R. Večerka, E. Blagova. Moscow. Russian language Publ. 1994.

Tselunova 2006 – Tselunova E.A. (2006) Book of Psalms of 1683 translated by Abramius Firsov: Text, Word index, Research. Moscow. Languages of Russian Culture Publ. 624 p.

PG 36 – Patrologiae cursus completus. Seriaes Graeca. T. XXXVI. S. Gregorii Theologi... opera / Ed. J.-P. Migne. Parisii. 1858.

PG 49, 57, 58 – Patrologiae cursus completus. Seriaes Graeca. T. XLIX, LVII–LVIII. S. Joannes Chrysostomes / Ed. J.P. Migne. Parisii. 1862.

Сведения об авторе:
Татьяна Викторовна Пентковская,
докт. филол. наук
профессор
кафедра русского языка
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Tatiana V. Pentkovskaya,
Doctor of Philology
Professor
Department of Russian Language
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
pentkovskaia@gmail.com